

Александр Грохт

Корпорация "Охотники" I

Бес

18+

Корпорация «Охотники»

Александр Грохт

Корпорация Охотники I. Бес

«Автор»

2026

Грохт А.

Корпорация Охотники I. Бес / А. Грохт — «Автор»,
2026 — (Корпорация «Охотники»)

Мсть обернулась катастрофой. Бес, обвиненный (не без оснований) в терроризме и массовых убийствах, оказывается на Хароне-9, станции-тюрьме в планетарной системе Нассара. Оттуда никто еще не сбегал. А где-то там, на поверхности, Авель Сальвадоре вовсе не собирается дожидаться, пока его враг умрет от старости. Друзья далеко, так что придется выворачиваться самому...впрочем, в первый раз, что ли?

Содержание

Глава 1. Челнок с "Харона"	5
Глава 2. Тюремные порядки	10
Глава 3.Полезные знакомства	16
Глава 4. Работа по душе	21
Глава 5. Подстава	27
Глава 6. Настоящие проблемы только начинаются	32
Глава 7. Идентификация	37
Глава 8. Провокация	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Грохт

Корпорация Охотники I. Бес

Глава 1. Челнок с "Харона"

Бес.

Орбитальная тюрьма «Харон-9»

Коридор орбитальной тюрьмы тянулся бесконечной серой кишкой, уставленной глазами камер наблюдения. Стальные некрашенные стены источали холод, металлические двери камер лязгали где-то вдали, смешиваясь с голосами заключённых и гулом вентиляции. Бес шёл по этому коридору в оранжевом комбинезоне, руки в наручниках, сопровождаемый двумя охранниками в полной броне.

Один из охранников толкнул его в спину:

— Шевелись, араб. Или хочешь попробовать шокер?

Бес не ответил. Его тёмные глаза безразлично скользили по стенам, отмечая расположение камер, расстояние между дверями, слабые места в конструкции. Привычка, выработанная годами жизни в местах, откуда большинство не выходят. Чёрные волосы до плеч были стянуты резинкой на затылке, смуглое лицо с арабскими чертами ничего не выражало. Ни страха, ни злости, ни даже интереса.

Охранники привели его к стеклянной будке регистрации. За толстым пуленепробиваемым стеклом сидел тучный сержант с лицом, которое явно видело слишком много заключённых и давно перестало различать их как людей.

— Бес, настоящее имя неизвестно — монотонно проговорил сержант, глядя в монитор. — Ого. А ты знаменитость, паренек.

Бес ответил ему пустым взглядом. Обычно от такого люди машинально отшатывались, но этот был то ли тупым, то ли слишком уж самоуверенным. Он просто перевел взгляд на экран, и зачитал обвинения.

— Террористическая деятельность, убийство трёх офицеров Корпорации Дайкона, убийство полицейского, убийство Законника, угон автомобиля, хакерство, попытка угона орбитального транспортного средства. — Он поднял взгляд, оценивающе глянув на Беса. — Особо опасен. Два пожизненных срока без права доступа к сети. Что ждобира пожаловать, мистер Бес. Надеюсь, вам у нас понравится. Камера 4-7, блок 8.

С Беса сняли наручники. Один из охранников грубо развернул его лицом к стене:

— Руки на стену. Ноги шире.

Обыск был грубым и унижительным, а главное — совершенно бессмысленным, но Бес перенёс его с каменным лицом. У него и так ничего не было — даже той жалкой горстки личных вещей, которую обычно разрешали заключённым. Когда его передавали копам, те прямо-таки подпрыгивали на месте от желания заполучить кучу уникального снаряжения. И жестоко обломились. Обычный автомат. Обычная снайперская винтовка. Да, обвешанные, но ничего такого. Старенькая, потрепанная дека, пусть и четвертого поколения.

Снаряжение ценное, но не уникальное. Копы тогда даже пытались что-то предъявить захватившим Беса охотникам за головами, но те просто сделали рожи кирпичом и заявили, что больше при подозреваемом ничего не было, но если господа полицейские желают — могут покопаться в том облаке газа, что висит на месте взорвавшегося орбитального транспортного средства.

— Чист, — буркнул охранник. — «Щепка» — невынимайка стоит, ему её ещё в изоляторе установили, так что он безопасен. Веди его дальше.

Через коридор, мимо камер, из которых на него смотрели десятки глаз. Одни с любопытством, другие с враждебностью, третьи с тем мертвенным безразличием, которое приходит к людям, запертым в тюрьме на годы. Бес не смотрел на них. Он считал шаги, запоминал повороты, отмечал расположение аварийных выходов и вентиляционных решёток. А попутно прокручивал в голове всё, что он вообще знал о «Хароне-9» и соотносил с реалиями.

Станция вращается на низкой геостационарной орбите вокруг планеты Нассар III — необитаемого мира класса «жёлтый ад». Атмосфера землеподобная по составу, пригодная для дыхания, но температура у поверхности достигает +78 °C в тени. Бескрайние охряно-багровые пустыни, солевые равнины и редкие штормы раскалённой пыли делают побег на поверхность равносильным смертному приговору с отсрочкой в несколько часов.

При этом на поверхности действует два крупных металлообрабатывающих комплекса. И работают на них всё те же заключенные, которым особо не повезло. Говорят, там отключены станции клонирования, а медблок разрешено использовать только для простейших операций. Проверить эту информацию Бес не успел, впрочем, он и не планировал превращаться в рудокопа.

Слева на стене как раз были иллюминаторы, в которые прекрасно просматривалась поверхность планеты. Бес хмыкнул. Методики психологического давления у этих ребят на высоте — мол, смотрите, *колонийиште иинчьишен*, и осознавайте — выхода нет. Вокруг бескрайний космос, а внизу — мир смерти. Бежать вам некуда. Попутно Бес вспоминал технические особенности очередной «тюрьмы, из которой нельзя сбежать».

«Харон-9» имеет форму вытянутого асимметричного веретена длиной около 2,3 км. Конструкция состоит из трёх основных секций:

«Голова», это носовой модуль — административный блок с командным мостиком, казармами охраны и единственным стыковочным шлюзом. Вообще очень похоже, что эту самую «голову» срезали с баттлшипа двухсотлетней давности, «Глориан» их кажется называли. Отсюда такая форма и защищённость — бронелисты обшивки с мелкими следами микрометеоритов сверкают, и по всей поверхности раскиданы десятки спарок непосредственной обороны.

За носовым модулем располагается «Хребет». Центральный отсек, девять кольцевых ярусов, каждый из которых является отдельным кругом ада. Собственно, за эти ярусы станция и получила название. Каждое кольцо вращается независимо, создавая искусственную гравитацию, и может быть физически отстыковано и сброшено в атмосферу в случае бунта или эпидемии. Простенько, и функционально.

От «Хребта» в сторону торчит инженерный блок — примитивный термоядерный реактор и шлюзы, которые используют для утилизации. По мрачной традиции, тела умерших заключённых сбрасывают в атмосферу планеты, где они сгорают, прочерчивая короткий след — «прощальная звезда Харона».

Сеть на станции примитивна, блоки репликации не подключены, уйти сигнал не может — так что если ты здесь умер — то умер. Администрация, конечно, может по запросу властей восстановить в клоне любого заключённого, вот только делалось такое за всю историю раза четыре.

Корпус станции покрыт тёмно-графитовой обшивкой со следами микрометеоритной эрозии. С планеты внизу на металл падает рыжевато-оранжевый отсвет, отчего станция кажется тлеющей.

На станции около четырех сотен сотрудников, и две тысячи восьмисот заключённых. На этом моменте размышления Беса грубо прервал охранник, втолкнувший его в двойные двери, над которыми была вывеска «Столовая»

Столовая блока 8 представляла собой огромный зал с низким потолком, уставленный рядами металлических столов, прикрученных к полу. Вдоль одной стены тянулась раздаточная линия, где роботы-повара накладывали в подносы серую безвкусную массу, которую здесь

называли едой. У дальней стены — охранники на возвышении, с дубинками и шокерами на поясах, наблюдающие за толпой заключённых холодными глазами. Огнестрельного оружия им не полагалось, но учитывая отключенные улучшения у «контингента» и явственно заметный «хром» у охраны бунт тут был малоосмысленным действием.

Беса привели сюда в середине обеденного времени, и все столы были уже заняты. Зал гудел, как растревоженный улей. Сотни голосов сливались в неразборчивый шум, в котором различались отдельные выкрики, смех, но невозможно было вычленить даже одно отдельное слово, просто гул.

— Получай поднос и ищи себе место, — бросил охранник и толкнул Беса к раздаточной. — В камеру тебя отведет надзиратель блока.

Бес вновь промолчал, а охранник с явным облегчением тут же ретировался, оставив своего опасного подопечного один на один с новым местом.

Робот-повар плюхнул на его поднос серую кашу, кусок чёрствого хлеба и пластиковый стакан с мутной жидкостью, отдалённо напоминающей воду. Бес взял поднос и повернулся к залу. Из-за столов на Беса бросали взгляды, и ни один из них не был приятным — новичку явно предстояла «прописка» в этом социуме, если толпу убийц, живодеров и насильников можно было назвать так.

Столовая была поделена на территории. Это чувствовалось сразу, даже не нужно было обладать опытом тюремной жизни. Каждая группировка держала свои столы. Все «обычные» бандиты сидели где-то посередине, а в разных концах помещения размещались люди, принадлежащий к организованным сообществам.

Слева — чёрные, человек пятьдесят, все в ярких куртках поверх тюремных роб и с закатанными рукавами, демонстрирующих татуированные и покрытые ритуальными шрамами руки. В центре их сидел громадный мужик с лицом, вызывающим воспоминания о древних статуях — тех, что вырубались в камне бронзовыми топорами — все детали гипертрофированы, лоб низкий, глазки маленькие. Зато кулаки у этого парня были побольше головы нормального человека, со сбитыми в сотнях поединков костяшками.

В правом углу, максимально далеко от этих диких потомков африканских масаев были столы ребят, которых Бес тут же назвал про себя культуристами за явное выпячивание наружу мощных бицепсов и трицепсов и поголовное ношение маек. Преимущественно белокожие, здоровенные. Часть из них носила на себе рунические татуировки, миглом напомнившие Бесу о его друге, Тапке. У того были такие же. Эх, интересно, как они там? «Культуристов» было меньше чем чернокожих, но они сидели плотной группой, словно римская фаланга.

В дальнем углу — явно коренные нассарцы, бешенный микс из латиносов, славян и марийцев, когда-то заселивших этот неуютный шарик. Все они держались настороженно, несмотря на размашистые движения и нарочито-громкую испанскую речь. Похоже, эти ребятки были тут самыми слабыми. Впрочем, Бесу это более чем подходило. Все-таки на Нассаре 7 он и его семья пользовались большой известностью, так что был неплохой шанс сразу же прибиться к людям, испытывающим уважение к нему лично. Но для начала стоило понаблюдать со стороны.

Бес направился к свободному столу у стены, подальше от группировок. Он был на полпути, когда голос остановил его.

— Эй ты! Да ты, ты, патлатый!

Бес остановился. Медленно, демонстративно медленно поставил поднос на ближайший стол. Положил рядом с подносом ложку. И только потом обернулся.

Перед ним стояли трое. Их физиономии были настолько карикатурно тупыми, что Бес на мгновение засомневался — не розыгрыш ли это? Двое из окликнувших его были просто жирными уродами с отвисшими животами, выпирающими из-под тюремных комбинезонов. Волосатые руки упёрты в бока, на мордах — ухмылки, призванные выглядеть угрожающе, но

больше похожие на гримасы умственно отсталых. Третий был иного склада — качок, культурист, но такой, который качал только руки. «Банки» у него были размером с детскую голову, жилы вздувались под кожей, словно силовые кабели. Ноги же оставались непропорционально тонкими.

— Смотри-ка, Петро, оно всё же соизволило к нам обернуться, — проговорил один из жирных, тот, что слева. Его голос был неприятно визгливым.

— Да он просто тормозной,, вот и всё, — ответил второй жирдяй, Петро. Его голос был низким, но таким же тупым. — Айвен, он точно тупой! Смотри, как глазками хлопает.

— А говорят, он резвый, как понос, — вмешался качок. Судя по всему, это был Айвен, старший из троицы.

Мозг Беса в бешеном темпе перебрал инфу, которой был набит. Айвен, Петр, Николай. Братья Ольви — Бес слышал о них ещё в изоляторе временного содержания на станции. С чего бы им докопаться к Бесу? Впрочем, все равно. Может оно и к лучшему – продемонстрировать местным ребятам, что с ним лучше не связываться. Эти три убогих урода для него угрозы не представляли. Заодно можно узнать, как реагируют местные охранники на подобное

— Это всё от имплантов он резвый был, — продолжал Петро, уставившись на Беса мутными глазами. — А теперь, когда их нету — он обычный кусок дерьма, не умеющий ничего.

Бес молчал. Его тёмные глаза скользили по их лицам, оценивая. Столовая постепенно затихала — заключённые чуяли назревающее развлечение. Охранники на возвышении тоже обратили внимание, но не двигались. Для них это была обычная ситуация — пусть сами разбираются, если не начнут убивать друг друга.

— Руст рад тебя видеть здесь. Большие люди с Нассара просили передать тебе пламенный привет, как только ты тут окажешься, — сказал Айвен, делая шаг вперёд. Его огромные руки сжались в кулаки, размером с молоты. — И просят сообщить, что ты покойник после всего, что натворил там, на поверхности.

— А Руст хочет, чтобы именно мы передали тебе этот привет, — добавил Петро, доставая из кармана самодельный нож — заточенную зубную щётку с примотанной к концу бритвой.

Зал затих окончательно. Даже шум жующих челюстей прекратился.

Бес вздохнул. Эти трое даже близко не походили на тех, кто должен был прийти за ним. Но раз уж ребята решили проявить «инициативу» Пора, пожалуй, начать урок.

— Передайте Русту, или скорее Авелю Сальвадоре, — спокойно проговорил Бес, — что если он хочет мою голову – то прислать за ней стоило нормальных ликвидаторов, а не тупорылых *кресаньиков* только что от агробота. Если вы трое клоунов прямо сейчас испаритесь – то я не стану марать о вас руки.

Тишина стала абсолютной. Кто-то присвистнул. Кто-то нервно хихикнул.

Айвен ринулся вперёд, если это движение можно было вообще так назвать, замахиваясь правой рукой. Удар был мощным, но настолько медленным и шаблонным, что Бес успел бы сделать себе кофе, пока тот замахивался. Тут даже блок не нужен был – Бес просто шагнул влево, и кулак размером с дыню просвистел в сантиметре от его лица, врезаясь в стену за спиной с таким звуком, словно кто-то ударил кувалдой по бетону. Айвен заорал от боли, отдергивая руку и прижимая ее к груди — на пластальной стене остались кровавые следы содранных костяшек. Удара Беса заметить не смог никто – просто Айвен внезапно ухватился за тестикулы и рухнул на пол, стоная от боли.

Петро и второй жирдяй бросились одновременно. Петро с ножом, второй — просто навалиться массой. Типичная тактика дилетантов — задавить числом и весом.

Бес пропустил удар Петро, отклонившись назад так, что лезвие прочертило линию в воздухе перед его лицом. В тот же момент он выбросил левую ногу вперёд, целясь в колено второго жирдяя. Удар пришёлся точно — хруст, крик, и громила повалился на пол, хватаясь за ногу, вывернутую под неестественным углом.

Петро замахнулся снова, но Бес уже был внутри его радиуса удара. Он схватил запястье Петро левой рукой, дёрнул на себя, одновременно разворачиваясь и подставляя бедро. Петро перелетел через него, как мешок с песком, и грохнулся спиной на металлический стол. Поднос с едой взмыл в воздух, осыпав окрестности серой кашей. В полете толстяк неудачно вывернул свою руку так, что теперь его «грозное» оружие торчало у него же из бедра, обильно заливая кровью из свежей раны стол.

Айвен, всё ещё держась за гениталии, попытался достать из кармана что-то — вероятно, тоже нож. Бес не дал ему закончить. Два быстрых шага, и его правый кулак впечатался Айвену в солнечное сплетение. Качок согнулся пополам, хватая ртом воздух. Следующий удар — коленом в лицо — свернул на бок нос дебошира, и отправил его в нокаут. Айвен рухнул на пол, и Бес тут же отступил назад. В его планы не входил сейчас конфликт с охраной.

Всё действие заняло от силы секунд пятнадцать.

Бес выпрямился, отряхнул руки и повернулся к своему подносу. Поднял его, словно ничего не произошло, и направился к свободному столу. В зале стояла гробовая тишина, через секунду взорвавшаяся криками, свистом, аплодисментами. Охранники на возвышении переглянулись, и один из них что-то пробормотал в рацию. Но вмешиваться не стали — драка закончилась, раненых сейчас заберут санитары, порядок восстановлен. Нет смысла дергаться.

Бес сел за пустой стол и начал есть безвкусную кашу, игнорируя десятки глаз, уставившихся на него. Но уже через минуту к нему подсел худой латиноамериканец с лицом, избородённым шрамами. Он усмехнулся, показывая золотой зуб:

— Значит, ты и есть тот самый Бес. Слышал о тебе. Соболезную насчет твоего старика, Старьевщик был очень крутой чел. — Он протянул руку. — Диего.

Бес молча пожал руку. Крепкая хватка, мозолистые пальцы — человек, знакомый с физической работой.

— Братья Ольви — идиоты, — продолжал Диего, доставая сигарету и закуривая её прямо в столовой, несмотря на запрет. — Но за ними стоят бойцы Руста, а это уже серьёзно. Этих жирдяев прислали просто как перчатку, вызов, если хочешь. Ты конечно крайне крут, и не знай я, что импланты не работают — был бы уверен, что у тебя стоит ускоритель, и что-то из боевых под рукопашный бой.

— Мужик, если ты знаешь кто я — должен знать, что я несколько лет считался одним из лучших убийц Нассара. И мой отец, который в общем-то был против такой карьеры, настоял на том, что я должен обучаться всему без имплантов и бустер-программ.

— Круто. Но ты не можешь не спать сутками напролет. Рано или поздно даже к такому крутому, как ты, просто подкрадутся со спины. Тебе нужна защита, амиго. И я могу её предоставить. За услугу, конечно.

Бес посмотрел на него. Защита от этого задохлика ему была нужна, как собаке пятая нога, но чутье подсказывало, что этот парень из тех, кто влезет в задницу без мыла и вылезет с золотым слитком в зубах. Такое знакомство могло пригодиться для выполнения его плана. Стоило подыграть, чтобы хотя бы посмотреть, что из этого выйдет.

— Какую услугу?

Диего усмехнулся шире:

— Терпение, йолто. Сначала поселишься, освоишься. Потом поговорим. У меня есть один бизнес здесь, понимаешь? И мне нужны люди, которые умеют решать проблемы. — Он кивнул на лежащих на полу Братьев Ольви, которых уже уносили санитары. — Ты определённо умеешь решать проблемы. Я сейчас маякну, и тебя поселят ко мне в камеру — как раз вчера сокамерник получил заточку в почку, и теперь отдыхает в больничном блоке.

Бес пожал плечами. Ему в целом было всё равно, а этот мужик не производил впечатления засланца.

пагалым – уважаемый (марийский, аналог Хефе).

Глава 2. Тюремные порядки

Камера была собрана по тому же лекалу, что и всё на этой станции, — дёшево, прочно, без лишней мысли о тех, кому здесь жить. Четыре шага в длину, три в ширину. Двухъярусная койка, приваренная к стене. Унитаз без сиденья. Раковина с пластиковым краном, из которого с равными промежутками падала вниз желтоватая капля — будто кто-то отсчитывал время, оставшееся до конца срока.

Светился потолок — ровно настолько, чтобы не назвать это темнотой. Под ним, у самого стыка стен, дрожала голограмма: зарешёченное окошко размером с ладонь, и сквозь нарисованные прутья сочился такой же нарисованный свет, который послушно тускнел к вечеру. Кто-то наверху, в проектном бюро, решил, что заключённым станет легче, если им подарят иллюзию неба. Беса это скорее позабавило. Небо, которое включают по расписанию.

Стены были исписаны до самого потолка. Имена, даты, кресты, цифры обратного отсчёта, чьи-то проклятия и чьи-то молитвы — слой поверх слоя, как годовые кольца на спиле дерева. История этого места, нацарапанная теми, у кого больше не осталось ничего, кроме стен и ногтей.

Нижнюю койку занимал Диего. Верхняя, судя по всему, теперь принадлежала Бесу.

— Добро пожаловать домой, йолташ, — Диего растянулся на матрасе, закинув руки за голову, и блеснул рядом золотых зубов. — Надолго ли — это уж как срастётся.

Бес подтянулся на верхний ярус. Пружины охнули под ним, матрас был тонким, как лепёшка, и пах сыростью. Бес знал места и похуже. Он лёг на спину, глядя в мерцающий потолок.

— Сколько у тебя? — спросил он. Говорил он негромко, проглатывая половину звуков, мешая в одну кучу уличный выговор, марийские словечки, подхваченные где-то в порту, и родное испанское. — На сколько сидишь, hermano?

— Восемь оттянул. Дали двадцать. — Диего хмыкнул. — Шке посчитай, чего там в остатке.

— И как, окса есть? — Бес произнёс это лениво, будто между делом. — Тут вообще как, по деньгам?

Диего повернул голову. Что-то в его взгляде стало внимательнее.

— Окса. Гляди-ка. По-нашему болтаешь. а Фарид говорил, ты только на интерлингве умеешь.

— Фариду нужно поменьше фазиса потреблять, а то скоро совсем мозги потекут, — Бес хохотнул. — Скажем так, последний год я провел на улицах больше времени, чем за декой. Пришлось подучить.

Какое-то время они молчали. Потом снаружи гроыхнуло — это вырубили общий свет по блоку, и тишина сделалась гуще. В темноте голос Диего стал тише и серьёзнее.

— Запоминай, пока даром говорю. Тут не я главный, тут стены главные, а стены делят те, кто сильнее. Завтра сам всё увидишь, словами тебе много не объясню. Скажу одно: держись поближе ко мне и не лезь туда, где тебя не звали. Про тебя знает весь блок, как и про то, кто твои враги там, на шарике. И многим захочется выслужиться перед Папой Авелем.

— Туге, — отозвался Бес. — Понял.

— А ты немногословный.

— Слова, они как окса, — Бес чуть усмехнулся в темноте. — Тратишь — нет.

Диего тихо засмеялся.

— Пора. Хорошо сказано. Спи, hermano. Завтра у тебя начнётся настоящая жизнь.

Бес закрыл глаза. Спать он не собирался. Он лежал и слушал — как дышит станция, как где-то в недрах корпуса работают насосы, как далеко по коридору кто-то скребётся в стену. Он

попал сюда не случайно и не за тем, чтобы отсидеть. У него было дело. И чтобы это дело сделать, для начала следовало остаться живым — задача, как показывала практика, не из простых.

Первый день

В шесть утра сигнал будильника не прозвенел, а словно вспорол камеру пополам. По всему блоку разом лязгнули замки — двери поползли в стороны с одинаковым механическим хрустом, и из коридора донеслось:

— Подъём! Строиться на завтрак! Живее!

Бес соскользнул с яруса бесшумно. Диего уже стоял, потягиваясь и зевая во весь золотой рот.

— *Vamos, йолташ*, — буркнул он. — Вставай давай. Опоздаешь — без жратвы останешься, а это тут наказание похуже карцера.

Заключённые выливались в коридор, сбиваясь в неровную колонну. Наверху, на галереях, замерли охранники — с дубинками, с шокерами, с тем особым выражением скуки на лицах, какое бывает у людей, давно переставших видеть в других людях людей. Один лениво поднёс к губам мегафон:

— Во время движения никаких стычек! Кто начнёт — поедет в девятый. В столовую, марш!

Бес отметил, что «девятый» здесь — слово-пугало. По тому, как подобрались плечи у идущих рядом, он понял: оттуда не возвращаются прежними.

Столовая встретила гулом, лязгом подносов и запахом разваренной белковой массы, которую тут, видимо, гордо именовали едой. Бес взял свою порцию — серый брикет, что-то вроде каши и кружку мутной воды — и пошёл за Диего. Сел спиной к стене, как привык. Так, чтобы видеть дверь и не подставлять затылок.

И, не торопясь, начал "прокачивать" зал.

Это давалось ему легче, чем кому бы то ни было. Он смотрел — и видел не толпу, а схему. Вон тот угол держат крепкие, плотно сбитые ребята, и держат так, будто это их законная земля. Там, у раздачи, отдельной стайкой — бритоголовые, с одинаковыми наколками, и пустое пространство вокруг них говорит больше, чем сами наколки: их боятся или не любят, а скорее и то и другое. А вот стол, к которому ведёт его Диего, — это свои, разный портовый сброд, парни с нассарских окраин, у каждого на лице по биографии.

— Не пялся, — не разжимая губ, обронил Диего. — Завтрак — это не еда. Это смотрины. Сейчас весь блок решает, кто ты такой. Ешь спокойно, будто тебе плевать. Им такое нравится меньше всего.

Бес ел спокойно. Ему и правда было почти плевать.

Когда подносы опустели, Диего закурил, прикрывая огонёк ладонью, и кивнул в дальний угол.

— Видишь худого? С петлёй наколотой на шее?

— *Туге*.

— Зовут Рей. Должен мне два куска. Висит должок уже третью неделю, а как припёрло — паренёк подсуетился и откупился, лёг под бритых. Теперь он вроде как под их крышей, и руками я его не достану — лезть в драку из-за такой мелочи глупо, окса того не стоит. — Диего повернулся к Бесу, прищурился. — А вот ты — человек новый. Тебя они ещё не считают за нашего. Подойди, да напомни парню, что долги имеют свойство возвращаться. Без крови. Просто поговори.

— И мне с этого что? — спросил Бес. Он не отказывался. Он торговался. — Задаром, hermano, только дураки работают.

— Половина, — без раздумий сказал Диего. — Честно делю.

— Половина так половина.

Бес поднялся неспешно, будто шёл просто размять ноги. По дороге он, не глядя в упор, прочитал расстановку: при Рее двое бритых, оба заняты — давят друг другу руки на спор, гогочут, и в его сторону пока не смотрит никто. Хорошо. Чем позже заметят, тем меньше слов.

Заметили, когда он был уже в трёх шагах. Один из бритых толкнул Рея в плечо, тот обернулся и вопросительно уставился на Беса.

— Чего надо, новенький?

— Диего привет передаёт, — ровно сказал Бес. — Говорит, пора отдавать бабки.

Рей сплюнул на пол, прямо Бесу под ноги.

— Передай своему Диего, пусть идёт к чёрту. Никому я не должен. А кому был должен — тому прощаю. — Он ослабил, чувствуя за спиной поддержку. — А ты, *árabe*, гребни отсюда, пока цел.

Двое бритых поднялись, обозначая стену. Один сунул руку в карман — там у него лежало что-то: то ли заточка, то ли кастет, по движению не разобрать.

Бес вздохнул. Внутри что-то устало шевельнулось — не страх, а скука. Почему они всегда выбирают трудную дорогу?

Он двинулся — и в этом движении не было ни замаха, ни предупреждения. Локоть влетел в челюсть первому бритому; того отбросило назад, металлически звякнула об пол заточенная стальная ложка. Стопа — в колено второго; сухой хруст, короткий вой, и громила сложился, обхватив ногу. Рей рванулся прочь, но было поздно. Бес поймал его за шею сзади, длинные сильные пальцы слайдера легли точно на сонную артерию, и под ними тихо щёлкнули позвонки. Он впечатал Рея лицом в стену и держал на отлёте, продолжая давить.

— *Cinco segundos*, — выдохнул он Рею в ухо. — Пять. Либо отдаёшь, либо я тебе пересчитаю рёбра. Рука у меня свободная, удар сильный. Реконструкция печени обойдется тебе точно дороже двух "косых". Выбирай, *pendejo*.

— Ладно! Ладно! — прохрипел Рей; лицо его наливалось синевой. — Отпусти! Заплачу!

Бес разжал хватку. Рей переломился пополам, хватая воздух, потом дрожащими руками выудил из кармана несколько кредитных меток и сунул их Бесу.

— Два куска. Бери и проваливай.

Бес ссыпал метки в ладонь, развернулся и пошёл обратно — не оглядываясь, спокойно, будто отлучался за солью.

На галереях наблюдали. Не вмешивались. Пока никого не убили — для охраны это была обычная утренняя возня, привычный шум двора. А вот когда от стола бритых дёрнулись было ещё двое, сверху коротко рывкнули — и тех осадил на месте, как собак на цепи. Бес отметил и это: значит, наверху кто-то решает, кому сегодня бить, а кому терпеть. Полезно знать.

Рей проводил его злым взглядом. Бес ответил самой добродушной из своих улыбок — и от этой улыбки Рею, кажется, стало совсем нехорошо.

Диего встретил его, расплывшись.

— Быстро. Чисто. — Он принял протянутые метки, отсчитал ровно половину и вернул Бесу. — Твоя доля, *hermano*. Вот видишь, как тут устроено. Пока ты не убиваешь - охране плевать. *Оксавласть*. У кого она — тот и человек.

Бес сунул свою часть в нагрудный карман. Кусок кредитов. Там, наверху, под настоящим небом, это были бы не деньги, а смех. Но здесь, где личные счета заморожены и недоступны, такая горсть стоила немало. На неё брали курево, спирт, дурь — если знаешь нужных людей. Или копили — на то, что в этих стенах ценится дороже любой дури.

На информацию.

— Ещё подзаработать хочешь? — Диего прищурился, и золото блеснуло в углу рта.

— Смотря какая *паша*, — отозвался Бес. — Что делать-то?

— Ничего хитрого. — Диего понизил голос, хотя рядом никого не было. — Есть тут один вертухай, Смитти. Молодой, жадный, *gracias* богу за таких. Раз в неделю таскает мне с

воли всякое. Сегодня как раз его день. Надо забрать посылку на складе. Курьер мой обычный отлёживается в лазарете, а мне нужен человек, которому я могу доверять. Заодно засветишься как мой. Дело пустое — там всё схвачено, кого надо подмазали, камеры в нужную минуту ослепнут. Ты только дойди да возьми.

Бес кивнул.

— Хорошо. После обеда. Скажешь охраннику, что идёшь на уборку. Смитти будет ждать тебя там.

После обеда Бес подошёл к охраннику у входа в служебный коридор:

— На уборку в складское помещение. Приказ старшины Диего.

Охранник, молодой парень с прыщавым лицом, скучаясь кивнул и пропустил его. Коридор был пуст и тихо. Только гул вентиляции и далёкие голоса из камер. Складское помещение находилось в конце коридора, за металлической дверью с табличкой "Персонал".

Бес вошёл. Помещение было заставлено стеллажами с коробками — запасы еды, одежды, моющих средств. В дальнем углу стоял Смитти — молодой охранник лет двадцати пяти, нервно переминающийся с ноги на ногу.

— Ты от Диего? — спросил он, увидев Беса.

— Да.

— Вот, быстро бери. — Смитти протянул ему свёрток, завернутый в тряпку. — Передай Диего, что со следующей недели ценник вырастет на десять процентов. И скажи, что в следующий раз за срочность буду брать сверху, ясно?

Бес взял свёрток, кивнул и направился к выходу.

И тут дверь распахнулась.

В помещение ворвались трое. Впереди — Руст, лидер арийцев, высокий и жилистый, с лицом, на котором ненависть была написана как татуировка. За ним — двое его людей, оба крепкие, с заточками в руках.

— Ты сломал ногу Бену, и изуродовал Илая — громко и звучно сказал Руст, останавливаясь в нескольких шагах. — Это мои люди, и их нельзя трогать. А еще ты ограбил Рея, который заплатил мне за защиту. За это тебя тоже нужно проучить. Два косяка в один день, недочеловек. По-моему, перебор.

Смитти, увидев заточки, побелел и рванул к боковой двери, споткнувшись по пути. У него не возникло даже тени мысли о том, что он бросил человека в беде. Впрочем, крыса она и есть крыса, другие редко идут в вертухай.

Бес бросил свёрток на ближайший стеллаж, с хрустом размял пальцы, и встал, широко расставив ноги.

— Трое на одного, — спокойно сказал он. — А вы смелые, парни.

Руст усмехнулся:

— Мы не ищем справедливости, араб. Мы ищем возмездия. Здесь не работают камеры, так что никто не помешает. А твой сверточек будет компенсацией от Диего, чтобы в следующий раз этот червяк думал, с кем водить дружбу.

— Правда? Камеры не работают? — деланно удивился Бес. — Что ж... тем хуже для вас.

Арицы атаковали одновременно, явно не раз практиковались. Два быка с заточками разошлись вправо и влево, Руст по центру, с голыми руками — он явно рассчитывал на то, что его люди отвлекут Беса. Похоже, парень считал себя мастером рукопашной схватки.

Бес качнулся влево, заставив отпрянуть противника, стоявшего там. Ухватив с края стеллажа коробку с моющим средством, он метнул ее в лицо правому арийцу. Тот инстинктивно поднял руки, защищаясь, и в тот же миг Бес достал его, практически размазавшись в глазах всей тройки от скорости — удар ногой в пах, тут же второй удар коленом в лицо. Ариец упал, заточка переключался из его руки к Бесу, и тут же воткнулась хозяину за ухо. Тот лишь дернулся, захрипев, и обмяк.

Второй метнул заточку. Бес отклонился, лезвие просвистело у его уха и зазвенело, ударившись в металлические полки. Ариец не успел даже понять, что происходит, как Бес был уже в атаке. Последовала серия быстрых ударов: локоть в челюсть, кулак другой руки в горло, сминая гортань, ногой пнуть сбоку по сухожилиям колена, заставляя противника оступиться, и тут же, с места, удар двумя ногами в нижнюю челюсть, с прогибом на руки. Ариец рухнул как подкошенный, его позвоночник явно был сломан.

Бес картинно сделал стойку на руках и, оттолкнувшись от пола и перевернувшись в воздухе, встал на ноги. На него смотрел ошарашенный Руст.

Ариец был опытным бойцом, чувствовалось сразу. Он не бросался бездумно, не размахивал кулаками. Напротив, увидев как Бес играючи справился с двумя его подручными, Руст принялся двигаться экономно, выжидая момент и приглядываясь к противнику. Явно было видно, что парень провел на улицах не один год, и учил драться его не пьяный тракторист в селе, а серьезный инструктор.

Они кружили друг вокруг друга между стеллажами.

— Ты хорошо дерёшься, араб, — сказал Руст. — Но это тебя не спасет. Даже если ты победишь нас – Авель пришлет тех, кто сможет убрать тебя. Ты никто, ты одиночка и у тебя теперь ничего нет, даже прикрытия от Старьевщика. Ты труп в затянувшемся отпуске, Бес.

— Зато у меня есть то, чего нет ни у одного из вас, — ответил Бес.

— И что же это?

— А ты еще не понял? На меня не действует «щепка».

Руст ошарашенно взглянул на Беса, и кинулся в быструю самоотверженную атаку — серия непрерывных ударов обрушилась на его противника: джеб, кросс, хук. Профессиональная техника, почти без изъянов. Но ... не против того, кто банально превосходил своего оппонента и в скорости, и в силе. Да и в опыте тоже. В действительности Бес мог бы разделать этого урода и без имплантов, но это потребовало бы много времени.

Заблокировав последний «крюк» Руста с левой, Бес ответил — перехватил и выкрутил его руку, заведя ее за спину. Рей вскрикнул, а Бес, не сдерживаясь нанес несколько мощных ударов в корпус, метя в печень. Рей выдохнул и отпрыгнул назад, на его лице была гримаса адской боли.

Бес не дал ему передышки — шаг вперед, удар ногой в бедро, мгновенно — второй в колено. Руст пошатнулся, переводя руки в нижний блок, и Бес использовал момент — взвившись в воздух так, как не может обычный человек, в прыжке «выстрелил» распрямляющейся ногой прямо в нос лысому качку, вкладывая в удар и могучие искусственные мышцы ног, и весь свой немаленький вес.

От удара такой силы морду «арийца» мгновенно залила кровь, лицевые кости сломались с треском, а нос вообще провалился куда-то внутрь. Руст сдавленно захрипел, захлебываясь кровью и упал. По идее, он должен был и так сдохнуть, но Бес не собирался оставлять это на волю случая. Вдруг выживет, или кто-то захочет поднять эту тварь в клон-капсуле, чтобы допросить.

Бес приоткрыл рот, и из скрытой полости в языке в Руста ударил тонкий жгут нейрохлыста, пробивая через глазницу мозг и насыщая его особыми наномодулями. Модификации, установленные в Беса доктором Павловым, работали безупречно, заменяя сейчас Бесу и патроны «диммак», и «глушилку».

Уже бывший лидер Арийцев задержался в судорогах. Его чип судорожно пытался отправить матрицу сознания хозяина на перерождение, но по какой-то причине его передатчик не срабатывал. А через доли секунды процессорная сборка размером в несколько микрон внезапно дала сбой, и чип выгорел, похоронив вместе с собой и последний слепок данных Рея. Теперь секрет Беса останется секретом.

Все это заняло несколько мгновений, и тело Руста еще дергалось в конвульсиях, когда Бес быстро ухватил с полки тряпку, поднял с ее помощью брошенный в него кустарный нож, и быстро вогнал его в оставленный нейрохлыстом канал в глазу. И, как оказалось, очень вовремя. Двери распахнулись, и в помещение ввалилась дежрная группа охраны, явно ожидавшая совершенно иной картины. Увидев на полу окровавленные трупы и Беса, с беззаботным видом вытирающего кровь шваброй, они ошалели на пару мгновений

— Быстро на пол! Руки за голову! — заорал не растерявшийся капитан, выхватив неуставной пистолет из кобуры и направив его на Беса.

Бес подчинился. Разоружить дурака было бы просто, как и перебить всю. Эту охрану, но задача то была совсем другой, так что он разыграл испуг и уселся на колени на пол, держа руки над головой.

Его схватили, , надели наручники, жестко сдавив кисти металлическими захватами. Руста и его людей осмотрели, и охранники только покачали головами. Вся троица была мертва.

— Ты здесь только сутки, — холодно сказал капитан охраны, глядя на Беса, — И уже три трупа. Как бы так доходчиво объяснить тебе, чтобы ты понял? Тут не Нассар, и убивать здесь можем только мы.

— Я убиваю там, где хочу, и тех, кого хочу. Капитан, ты уверен, что хочешь иметь меня во врагах?

Охраннику показалось, что из глаз этого парня на него смотрит сама Старуха с косой, и он отшатнулся, рефлекторно ухватившись за кобуру.

— Эти трое сначала передрались между собой. Вот тот убил вот этого, потом попытался убить своего кореша, но не вышло. Меня они хотели замочить, как свидетеля. И тут вмешался ты, капитан. Спас заключенного и выполнил свой долг. По моему, прекрасный вариант.

— А передрались они просто так, из любви к искусству?

— Конечно же нет. Вот, пакет дури - из за него и возникла потасовка, так как тощий с ножом в глазу хотел всё себе. Слово за слово, и понеслась.

— Хорошая была бы история, если бы я хотел заполучить себе проблем с "арийцами". Все, поднимайся и пошел, иначе я все таки пристрелю тебя за сопротивление офицеру. Давай, давай, двигай поршнями. Неделя за драку, и три дня за неподчинение офицеру. Итого десять дней в карцере. И радуйся, что я не послал тебя в "девятку".

йолташ — друг; шке — сам; туге — так, верно; поро — хорошо; кай — иди; окса — деньги; паша — работа, дело.

Испанские слова:

hermano — брат; vamos — пошли, давай; cinco segundos — пять секунд; pendejo — придурок; árabe — араб; gracias — спасибо.

Глава 3. Полезные знакомства

Карцер, он же «Яма», как это узилище называли между собой заключённые, был не самым приятным местом. Одинокaя камера два на два метра, без отделки — голый армопласт, без мебели, без света. Только металлическая дверь с узкой прорезью внизу для еды. Кромешная темнота. Холодный металлический пол с «парашей» в углу, с въевшимся в стены запахом мочи и плесенью на потолке. Единственный звук, нарушавший абсолютную тишину, — гул вентиляции.

Бес сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Мрак был полным. Таким, что глаза начинали выдумывать несуществующие формы, мерцающие точки, тени. Обычного человека это должно было страшно изматывать, но не того, кто провёл месяцы на заброшенных станциях, в трюмах кораблей, в пещерах на мёртвых планетах, терпеливо ожидая возможности устранить цель. Темнота была его союзником, а не врагом.

Можно было просто подключить биокомп и вырубить сознание, уйдя в псевдоанабиоз, но у Беса был и другой способ. Он закрыл глаза, отсчитал от нуля до десяти, и на последней цифре разум послушно ушёл в медитацию.

И там, в тишине, куда он сам себя загнал, его всё-таки достали. Не охрана, не Роб — Старьёвщик. Лицо старика всплыло само, без спроса: как он шурился над разобранной декой, как ругался по-марийски, когда пайка не ложилась. Бес не звал это воспоминание. Оно пришло, потому что в полной темноте нечем заслониться — ни делом, ни целью, ни чужим затылком, который надо держать в поле зрения. Только он и то, чего он себе не прощал. Он позволил картинке постоять секунду. Потом убрал её, как убирают нож в ножны, и снова стал пустым.

За месяц до ареста, Нассар III, база Старьёвщика.

Бес стоял возле нейросаркофага своего приёмного отца и смотрел на пробитую пулями крышку, из-под которой натекла целая лужа розовой от крови амниотической жидкости. Нужно было поднять эту стеклянную панель и убедиться наверняка, что Старьёвщик мёртв, но Бес медлил, как будто оттягивание этого мгновения могло хоть что-то изменить.

Гера, доберман-модификант, мозг которого был синхронизирован с биочипом Беса, очень чётко ощущал состояние своего «папы». Воспринимая сознание хозяина как собственное, Гера понял, что с Бесом беда и надо оставить его в покое. Пёс принял на себя функцию полноценной охраны и сейчас неслышной тенью носился по базе, контролируя периметр.

Модификанты, а по-научному — биомодифицированные боевые кибернетические симбионты, были дико дорогой техникой? Инструментом? Партнёром? Сказать наверняка не мог никто. Появившись лет пятьдесят назад, они тут же заполучили бешеную популярность как среди богачей, так и среди людей, чья жизнь была связана с постоянными рисками.

Корпораты заводили себе экзотов — кротокрыса с планеты Беседка, говоруна из системы Медузы. Наёмники и боевики предпочитали крупных млекопитающих — псов, медведей, больших кошачьих. Всех модификантов объединяло одно. Разумные на уровне семи-восьмилетнего ребёнка, эти животные были не просто компаньонами и напарниками: само их наличие многое говорило понимающим людям о достатке и связях владельца. Модификантов делали только на Нассаре III и только в корпорации «Геномастер».

Но даже на фоне всех остальных крайне крутых тварей доберманы Беса были уникальны. Интеллект на уровне подростка-человека, скорость реакций — за любыми пределами; так быстро не умел двигаться почти ни один загруженный хромом рейдер, не говоря уж об обычных уличных гангах или марах.

Может, где-то в рядах профессионалов и были те, кто двигался и реагировал на опасность так же быстро, вот только за десять лет Бесу и его доберам такие встречались буквально пару раз — и тут в дело вступали кибернетические модификации, сделавшие генмодифицирован-

ных собак ещё и безумно смертоносными. Челюсти, легко перекусывающие армопласт и титан, встроенное оружие, миомерные мышцы, интегрированная броня основных жизненно важных органов, регенерационные импланты.

В случае неподчинения справиться со своими доберами мог разве что их хозяин. Ну и ещё один парень, по имени Тапок. По оценке Беса, Тапок был чуть быстрее доберманов. Вот только эти трое никогда не враждовали, скорее наоборот.

Тапок был единственным живым существом, способным общаться с доберами не через команды, а напрямую. В его голове торчало какое-то экспериментальное железо, которое синхронизировалось с биопроцессорами псов. И они понимали друг друга без слов, что поначалу дико бесило Беса, который откровенно ревновал своих псов к другу.

Позже это сменилось уважением, а ещё позже он и сам начал учиться у Тапка говорить с доберманами. После того как один из разработчиков технологии модификантов, доктор Павлов, установил Бесу схожий с Тапковым биочип и Бес сумел впервые услышать напрямую мыслеречь своих друзей-модификантов, его жизнь стала несколько иной. И в том числе теперь он мог воспринимать информацию не только своим мозгом, но и носом, ушами и глазами пса.

И как раз сейчас Гера «говорил» ему, что кто-то чужой, но знакомый вошёл на базу. Бес нашёл прекрасный повод отложить вскрытие теперь уже скорее гроба, чем саркофага, в котором лежал Старьёвщик. Перехватив поудобнее короткий автомат, он неторопливо зашагал ко входу.

Когда закованный в броню Законник сунулся в проход, ведущий в главный зал, его мгновенно снесло с ног что-то тяжёлое и быстрое. Доля секунды — и прочнейший титановый шлем с золотым тиснением слетел с его головы, разорванный пополам, а напротив лица застыла громадная оскаленная морда с клыками длиной в палец крупного мужчины. Что это за пасть, Текс (а именно он был в броне Законника) знал очень хорошо, поэтому не стал и пытаться дёрнуться.

— Гера, Гера! Гера хороший! Это я, Текс. Позови, пожалуйста, Беса! — очень ласково и спокойно проговорил бывший наёмник, бывший охотник за головами, бывший да кем только Текс не был в своей жизни. — Видишь, я не шевелюсь, я не враг.

Пытаться совладать с боевой биомашинной Текс даже не собирался. Когда-то им довелось работать вместе с Бесом и Тапком. Текс давно был бы мёртвым наёмником, если бы не умел выяснять всё о тех, с кем приходится долго взаимодействовать. И сейчас это могло спасти ему жизнь. Записываясь в Законники, он и предположить не мог, что ему придётся ловить Беса, объявленного во всепланетарный розыск.

Зная всю предысторию вражды Беса, Тапка и Сальвадоре, Текс не хотел оказаться между молотом и наковальней. Тапка, по слухам, убили, как и второго Бесова добермана, в ходе ожесточённого боя между ними и верхушкой клана Сальвадоре. Там же пал Папа Лука, он же дон Лука Сальвадоре. Вместе с ним погибли все представители семьи, кроме старшего сына — Авеля. И вот уже почти год Бес вёл то тихую, то громкую войну с мафиозным кланом Сальвадоре, пытаясь добраться до дона Авеля. И делал это, невзирая ни на какие негласные правила поведения в городе.

Итогом этой вражды стало объявление Беса во всенассарский планетарный розыск за терроризм и назначенная награда за его голову, причём награда немалая — за живого Беса предлагали миллион. И полмиллиона — за гарантированную «последнюю смерть». Корпус Законников тут же объявил Беса приоритетной целью.

Текс приложил множество усилий, чтобы оказаться подальше от всей этой истории, и даже не пытался добраться до Беса, зная, чем это закончится. Но вот же незадача — рутинный вызов на перестрелку в заблокированном для посторонних здании энергоцентра привёл его прямо к разыскиваемому преступнику. И что теперь делать, Текс представлял очень слабо. Но, как говаривал один его друг, главное в драке что? Красиво ворваться, а там как пойдёт.

Бес тем временем подошёл к распростёртому на полу Законнику и склонил голову, вглядываясь в его лицо.

— Воскрешение покойников вроде бы не самое распространённое явление, а, йолто? Чем ты можешь доказать, что ты — Текс?

— Можно я сначала поднимусь, хефе Бес? Не очень удобно беседовать, лёжа на полу
Орбитальная тюрьма Харон-9, настоящее время

Дверь открылась. В глаза Беса ударил яркий луч прожектора — явно для того, чтобы добавить дискомфорта заключённому, просидевшему без света сутки. Пухлый охранник, презрительно кривясь, выкрикнул в темноту камеры:

— Эй, дерьмо, вставай. Тебя хотят видеть, так что поднимайся и пошли.

Бес встал из позы лотоса и вышел на свет, даже не прищурившись. На его лице не отразилось никаких эмоций или неприятных ощущений. Только холодное спокойствие. Охранник попятился. На секунду ему показалось, что глаза выходящего из камеры человека сверкнули вертикальными полосками зрачков, будто тот был змеей. Помотав головой, охранник отогнал секундный испуг, подумав про себя, что надо попить таблеточек, подлечить нервы. А то уже глюки начинаются.

Охранник провёл его по пустым коридорам блока, мимо камер, из которых доносились храп и тихие разговоры. За углом, в самом конце блока, была ещё одна бронированная дверь-шлюз. Охранник остановился, позволяя видеокамере сличить его лицо со списком тех, кому разрешён проход. Створки дрогнули и разошлись, пропуская охранника и Беса внутрь. В коротком коридоре была только одна камера. Её дверь открылась сама, и охранник коротко подтолкнул Беса вперёд, а сам остался снаружи. Сервоприводы сухо щёлкнули, запирая дверь, и Бес с интересом огляделся.

Внутри было почти уютно. Ковры на полу, настоящая мебель — кресло, стол, книжные полки. Здоровенный экран головизора на стене. Даже растение в горшке. Камера больше напоминала комнату в отеле, чем тюремную клетку.

В кресле сидел тот, в ком Бес легко опознал Роба-Девять-Звёзд. Даже не зная он о нём, было бы понятно, что перед ним один из хозяев жизни здесь, в орбитальной тюрьме.

Итальянец лет пятидесяти, с аристократическими чертами лица, седеющими волосами, зачёсанными назад, и пронизательными серыми глазами. Роб был одет в дорогую тюремную одежду — явно сшитую на заказ, а не выданную администрацией. На пальцах — золотые кольца. Перед ним на столе — шахматная доска.

Он не поднял глаз, когда Бес вошёл. Сделал ход конём, потом откинулся в кресле и наконец посмотрел на гостя.

— Значит, ты и есть Бес, — сказал он спокойным голосом с лёгким итальянским акцентом. — Легенда Нассара. Я слышал о тебе многое задолго до того, как ты сюда попал. Слайдер, наследник Старёвщика. Профессиональный ликвидатор. Человек, практически уничтоживший семью Сальвадоре. Впечатляющее резюме.

— Вы хотели меня видеть, чтобы рассказать, какой я крутой? Я польщён, — жёстко сказал Бес. — Если это всё, то я, пожалуй, пойду?

Хозяин кабинета усмехнулся:

— Прямолинейный. Мне нравится. Садись. — Он кивнул на стул напротив.

Бес сел. Роб налил два бокала чего-то янтарного.

— Ты тут сутки с небольшим, а уже создал мне проблемы. Обычно в такой ситуации я бы просто убрал тебя как фактор угрозы, — авторитет говорил ровно, без нажима. — Все чего-то хотят.

— Это было бы непросто. — Бес не нарывался. Человек был ему нужен, но показать интерес значило отдать козырь.

— Верю. Возможностей у меня хватает. К тому же за твою голову Папа Авель Сальвадоре даёт уже четыре миллиона кредитов. Но лезть в это дело я не хочу, да и деньги решают не всё.

— Тогда зачем я здесь?

— Предложение. Мне нужен человек с твоими способностями. Руста попытались поднять в клон-капсуле — и не вышло. Будто вместо заточки в него пальнули «диммаком» или взломали все копии чипа разом и стёрли личность.

— Не знаю, о чём ты.

— Иного и не ждал. Ты ведь крутой слайдер. Твой старик говорил: если бы не желание быть киллером, ты бы превзошёл его. — Роб поднял бокал. — Выпьем за Старёвщика. Его ведь тоже стёрли, да?

Бес ответил не сразу. Глоток он сделал чуть раньше, чем следовало бы человеку, которому всё равно.

— Угу. Ублюдки Сальвадоре напшиговали его «диммаками» прямо во время погружения.

— Печально. Но, думаю, для него это не худший конец.

Роб поднял бокал и негромко чокнулся со стоявшим на столе вторым стаканом. Бес был вынужден поднять бокал и выпить. Проявлять неуважение в такой момент и демонстрировать паранойю было бы верхом хамства. Виски оказался очень высокого качества, а сканер в языке тут же сообщил, что ядов не обнаружено. Бес с удовольствием погонял во рту небольшой глоток и допил одним глотком всё, что оставалось в бокале.

— Так что же вам от меня надо, хефе Роб?

— Я могу помочь тебе и на какое-то время прикрыть от арийцев и от ликвидаторов Сальвадоре. Но мне нужно кое-что взамен.

— Что именно?

— Для начала — простое задание. Можешь считать его проверкой и расплатой за тот шулер, что ты устроил в моей тюрьме.

— Слушаю внимательно.

— У меня есть проблема с одним охранником. Капитан Уокер. Ты его видел, когда тебя взяли над трупами Руста и компании. Уокер — идеалист, не берёт взятки, не закрывает глаза на мой бизнес. Из-за него я потерял три крупные поставки за последний месяц. Мне нужно, чтобы он исчез. Не физически, конечно, — это я мог бы устроить и сам. Нужно, чтобы его уволили, а я был бы вообще ни при чём.

— Как именно это должно произойти?

Роб-Девять-Звёзд улыбнулся, как крокодил, — широко и абсолютно невесело:

— Вот и придумай. Ты же специалист. Он должен исчезнуть и больше мне не мешать.

Бес щёлкнул пальцем по щепке-невнимайке в нейропорте.

— Доступ к сети у меня сейчас, скажем так, затруднён. И деки нет — лежит на тюремном складе вместе с остальными вещами.

— Первое решается легко. Второе обойдётся мне дороже, но тоже решается. Только учти: налажаешь — продам твою тушку Авелю по частям. Или сдам «Животным», они до сих пор не остыли к тебе и твоему бешеному стрелку.

Бес промолчал. Раньше он бросил бы что-нибудь дерзкое — про штаны, про то, как ему страшно. Сейчас просто посмотрел на Роба так, как смотрят на дверь, которую всё равно придётся открыть.

— Дай деку и сеть, Эрик.

— Жди. Доставят в камеру. — Роб откинулся в кресле и махнул рукой.

Беса вернули в камеру. От вопросов Диего он отмахнулся, лёг и расслабился. Сеть он не любил объяснять и не стал объяснять себе сам — просто знал, что серая, утилитарная до

зевоты архитектура «лома» — единственное место, где его наконец отпускает. Туда он и хотел поскорее.

Дождавшись отбоя, когда Диего засопел внизу, Бес лёг на спину, воткнул для виду в деку радиал и закрыл глаза. Щепка-невнимайка, которую ему вставили ещё в изоляторе, должна была блокировать, помимо имплантов, и доступ к сети, превращая нейропорт в бесполезную железку.

Должна была. Но ребята из Orbital Security не знали, что Павлов, помимо всего прочего, внедрил в нейрокортекс Беса микроскопический обходник — крошечную схему из биосовместимого графена, которая при подключении строго определённой деки с кодовым набором сигнатур просто перенаправляла сигнал мимо «щепки», используя нервную систему оператора. Грубо говоря, «щепка» успешно блокировала порт, но Бес в нём и не нуждался — он был в сети через «бэкдор». Да уж, классная штука этот биопроцессор. Ну, до тех пор, пока не станет массовым.

Тюремная сеть Orbital Security была скучной. Серая архитектура, утилитарная до зевоты. Прямоугольные блоки данных, выстроенные, как сами тюремные коридоры, — ровными рядами, без фантазии. Файрволы стандартные, корпоративные, обновлённые, судя по метаданным, месяца три назад. Для обычного хакера без нейродоступа это серьёзное препятствие. Для слайдера уровня Беса — забор с дырой, через которую пролезет слон.

Он скользнул вдоль внешнего контура, не трогая ничего, просто наблюдая. Привычка, вбитая Старёвщиком: «Сначала смотри. Потом думай. Потом делай. И никогда не считай, что противник тупее тебя».

Глава 4. Работа по душе

Камеры наблюдения — отдельный узел, изолированный от основной сети двойным шлюзом, но с заводским файрволом. Вопрос нескольких мгновений, чтобы подобрать пароль, войти и заикнуть записи из их с Диего камеры. Всё, заключённые спят и видят сны. Поехали дальше.

Системы жизнеобеспечения — ещё один узел, защищённый лучше всего, что логично. На всякий случай стоило бы и его взломать, но Личные дела заключённых, графики охраны, внутренняя переписка — всё в центральном хранилище под управлением местной версии ИИ, которую тут называли «Базой».

«База» была не настоящим искусственным интеллектом, вроде тех, что используют для контроля и управления новыми колониями на Фронтире. Скорее — продвинутой экспертной системой с элементами машинного обучения, натасканной на управление тюрьмой. Она следила за камерами, контролировала двери, мониторила биометрию заключённых через скрытые в стенах интерфейсы, управляла роботами-поварами и уборщиками. Неглупая, но предсказуемая.

Бес нашёл личное дело капитана Уокера за четыре минуты. Прочитал. Перечитал ещё раз. Усмехнулся.

Джеймс Уокер, тридцать восемь лет, бывший военный, переведён в Orbital Security после ранения на Кеплере-4. Безупречный послужной список. Ни одного выговора. Ни одной жалобы. Женат, двое детей, семья живёт в корпоративном секторе Нассар III. Уокер отправляет родным восемьдесят процентов зарплаты каждый месяц. Любые выходные проводит с ними. Никаких предосудительных связей. Ничего.

Идеалист. Самый неудобный тип противника — человек, которого нельзя купить, потому что ему нечего продавать. Нельзя запугать, потому что он не боится. Нельзя скомпрометировать, потому что он чист.

Но у каждого есть слабое место. У Уокера оно было в личных сообщениях. Не потому что он писал что-то компрометирующее — как раз наоборот, переписка была стерильной. Но для связи с семьёй он пользовался внутренним каналом тюремной сети, что по регламенту Orbital Security было запрещено. Мелочь, на которую все закрывали глаза, потому что так делали почти все сотрудники. Однако опытный слайдер способен использовать подобные мелочи с пугающей эффективностью. А Бес был не просто опытным — он был элитой.

Вообще, на одну дурацкую подставу Бесу не нужно было столько времени, сколько он потратил. Но помимо задачи от Роба, у него имелись и собственные планы, требующие сетевого доступа. При этом ему совершенно не улыбалось вступать в конфликт с авторитетом, контролирующим тюрьму, так что лучше было подстраховаться.

Схема, придуманная для поручения Роба, была изящной. Бес не стал фабриковать улики — это грубо и легко раскрывается при аудите. Вместо этого он выстроил цепочку, которая выглядела так, будто Уокер через свой неавторизованный канал связи с семьёй случайно открыл брешь в системе безопасности тюрьмы.

Через эту «брешь» якобы и утекли сведения о технических регламентах работ в тюремных системах безопасности и о графике отключения блоков наблюдения. Та самая информация, которая позволила Бесу и арийцам оказаться в складском помещении без камер и привела к гибели Руста и его бойцов.

Красиво, логично и, главное, технически безупречно. Любая проверка подтвердит — утечка шла через канал Уокера. Обвинение в превышении полномочий и гибели человека по халатности капитана. Не простого человека. Человека дона Авеля Сальвадоре, что в корне меняет суть дела. Привет, волчий билет прощай, капитан Уокер.

Но это была лишь одна, причём самая мелкая и скучная часть работы. Да, именно за неё Роб расплатился декой и доступом к сети, но ведь Бес не обещал, что не будет действовать по собственному разумению. Невидимую часть он делал для себя.

В третью ночь, завершая работу с данными Уокера, он раскрыл скрытый раздел памяти деки — тот, что внешне выглядел как повреждённый сектор треснувшего корпуса. Развинтив крышку, Бес прислушался. Сосед вроде бы спал, так что можно было чуть-чуть «пошалить».

Из пальца правой руки слайдера, раскрывшегося лепестками искусственной плоти, выдвинулось инженерное чудо — инженерный микробот, созданный для военных «Армой» и доработанный Бесом. Теперь мишинку не было видно ни в одном из диапазонов, а управлялась она через биокомп. Малыш выпустил четыре тонкие «ноги» и бодро пополз вперед, выполнять поставленную Бесом задачу.

Бес был вынужден встать, прикрывая своим телом место работы «паучка», как он называл микробота. Сам бы он с такой задачей не справился — тут нужна ювелирная точность, и любая, самая маленькая ошибка, приведет к обнаружению системой попытки физического взлома.

Вот это была настоящая работа. Не поторошение «Базы» — её он мог ломать хоть во сне. А вот посадить физический мост в служебный разъём за панелью, пока в метре от тебя ворочается чужой человек, а датчики в стене считают каждый лишний градус, — здесь права на ошибку не было.

Модуль, предназначенный для микросварки, коснулся контакта. Запахло горячим пластиком.

Диего всхрипнул, дёрнулся и перевернулся на бок — лицом к Бесу.

Бес замер. Если сокамерник сейчас проснется — он увидит, как в стене работает дрон. И тут уже общими словами не отделаешься. Парень конечно работал на Фарида, но эта операция слишком важна.

Бес ждал, от напряжения практически перестав дышать. Нейрохлыст был готов к работе, и соблазн применить его был очень велик.

Секунда. Две. Диего почмокал губами и снова засопел ровно. Бес выдохнул. А робот, завершив работу, бегом вернулся в свой «домик», тут же закрывшийся. Бес проверил, что «База» так и не засекала его, вороватым жестом вогнал кабель деки в приваренный роботом модуль, и по его команде выглядевший до этого мёртвым и нерабочим повреждённый блок деки ожил. Проведя самодиагностику, он выдал в поле Status жирное зеленое ок, и фрейм на нем развернулся, давая Бесу доступ к данным, спрятанным на нем от всех.

На виртуальном диске лежали два файла, записанные на деку заранее, ещё на Нассаре — Бес загрузил их перед тем, как угнал орбитальный транспортник. Абсолютной гарантии того, что проги не найдут, у него не было, но он понадеялся на леность и глупость тех, кто станет проверять железо: обнаружив визуально повреждённый и полностью сбойный сектор, логично было заключить, что никто не станет восстанавливать чужое добро. Да и чревато это сломать дорогостоящую технику несложно, а потом ещё, не дай бог, отвечать заставят.

Логи-то из деки извлечь не проблема — и окажется, что конфисковано и сдано на склад было работоспособное устройство, а выдан назад мёртвый кусок железа. А стоит такая дека тысяч сто пятьдесят, несмотря на потрёпанный вид.

Вообще, этот конкретный девайс был практически вершиной умения Беса делать конфетку из дерьма — да так, чтобы пахло дерьмом, выглядело как дерьмо, но работало идеально. И теперь игрушка тихонько гудела, ожидая начала настоящей работы.

Из внутренней памяти скрытого фрейма Бес выгрузил всё нелегальное программное обеспечение, заархивированное там. Сразу же настроил деку на режим максимальной паранойи: если что-то пойдёт совсем не так, она просто взорвётся в руках захватчика, но не выдаст

секретов хозяина. И, секунду понаслаждавшись ощущением всевластия, Бес нажал на запуск «ящика Пандоры», как он пафосно окрестил комплексный пуск «демонических» агентов.

Не зря, не зря он столь тщательно продумал и предусмотрел ситуацию, в которой ему удастся получить доступ к внутренним сетям. Два пакета исполняемого кода — те самые, которыми он вскрыл предыдущую «невзламываемую тюрьму». «Демоны» Беса были уникальным произведением программистского искусства.

Вообще-то изначально эти «демоны» были детищем Старьёвщика, дописанным и «вылизанным» гораздо позднее Бесом под собственные нужды. Эти программы не являлись вирусами в классическом понимании — это были именно автономные сетевые агенты-слайдеры с зачатками искусственного интеллекта, способные существовать в сети, размножаться, имитировать под системные процессы и выполнять заданные функции. Бес дорабатывал их годами, совершенствуя от версии к версии. Эти двое были последним поколением — «Ирод» и «Вельзевул».

«Ирод» был сборщиком. Попадая в сеть, он находил тихое место — обычно какой-нибудь забытый сервер или неиспользуемый раздел памяти — и принимался собирать информацию. Всю. Переписку, файлы, коды доступа, пароли, биометрические данные, финансовые транзакции. Копировал, сортировал, каталогизировал и прятал в зашифрованном архиве, дожидаясь, когда хозяин придёт за «добычей». Любые сведения, до которых он успевал добраться, агент мог выдать Бесу через миллисекунды после запроса.

«Вельзевул» был диверсантом. Он проникал в системы управления, перехватывал алгоритмы кодировок, собирал базу паролей. А собрав полный комплект, просто ждал, ничего не предпринимая, пока не получит команду.

Зато, получив её, превращался в великолепный инструмент для слайдера. «Вельзевул» мог сделать для своего хозяина что угодно: открыть двери, отключить камеры, вырубить энергоснабжение, перехватить управление дронами, обратить систему безопасности против хозяев станции, заблокировать всё жизнеобеспечение. После выполнения задачи он ещё и самоуничтожался так, что отыскать следы было просто нереально. Одноразовый, но смертельно эффективный.

Бес выпустил обоих в тюремную сеть одновременно. «Ирод» немедленно скользнул в резервное хранилище «Базы» — место, куда основная система заглядывала раз в сутки для автоматического бэкапа. Идеальное гнездо. «Вельзевул» нырнул глубже, в подсистему управления шлюзами и переходами между секциями тюрьмы, и затаился, свернувшись в пакет данных, неотличимый от стандартного диагностического модуля.

Внутренний «защитник» их не заметил. Он и не мог — демоны были написаны так, что для любой непродвинутой системы обнаружения выглядели частью штатного ПО. Как паразит, идеально имитирующий под клетки хозяина и убивающий организм.

Для «Вельзевула» у Беса была конкретная задача. Программному комплексу предстояло найти и силами своего «брата» обеспечить перевод в восьмой сектор четырёх определённых личностей. Эти четверо были основой замысла Беса, и без них даже строить побег было бессмысленно.

Бес отключился от сети, вытащил разъём и спрятал деку в выдолбленную нишу за панелью стены, которую обнаружил ещё в первый день: предыдущий обитатель камеры явно хранил там дурь — запах так и не выветрился до сих пор. Бес лёг на спину и закрыл глаза. На сегодня работа была сделана, теперь дело за «демонами».

Через два дня капитана Уокера вызвали к начальнику тюрьмы. Вернулся он красный, как варёный рак, и злой. Бес с удовольствием наблюдал за этим через тюремные камеры, посмеиваясь про себя. Вовремя скинутая информация от имени инженеров, подброшенные СБ данные и вуаля.

Ещё через день Уокера перевели из блока Б в административный корпус, на бумажную работу. А спустя ещё трое суток он покинул тюрьму на челноке, направлявшемся к поверхности, — формально уволенный «по собственному желанию», фактически же вышвырнутый за «грубое нарушение протокола информационной безопасности».

Роб передал через Диего два слова: «Хорошая работа. Встретимся через неделю».

Получение полноценного доступа к сети было огромным шагом вперед, к выполнению плана, который привел Беса сюда, в тюрьму. Теперь нужно было сделать так, чтобы нужные ему люди оказались в одном с ним блоке тюрьмы. Но без паролей и биометрии начальника орбитала рисковать вмешательством в систему Бес не мог, иначе его действия могли бы и обнаружить. Так что он просто спокойно ждал, когда «Ирод» выполнит свою работу.

Две недели в тюрьме — это очень, очень долгий срок для тех, кто терпеть не может однообразие. Но монотонность тут — ключевой аспект бытия.

Подъём в шесть. Лязг дверей, крики охранников, очередь в столовую. Завтрак — каша из непонятных зёрен, хлеб, кусок масла и жидкий чай.

После еды — «прогулка». Два часа на свежем искусственном воздухе под фальшивым небом, которое иногда сбоило, показывая сквозь проплешины голографии черноту космоса и далёкие огоньки звёзд. Именно во время этих прогулок регулярно вспыхивали инциденты между разными тюремными группировками. Охрана всегда смотрела на стычки сквозь пальцы, оживляясь только при виде заточек, ножей и прочего запрещённого снаряжения.

После прогулки — рабочие смены. Уборка, ремонт, обслуживание станционных систем под присмотром охранников и камер. Обед — та же каша, иногда с добавлением чего-то, отдалённо напоминающего мясо. После обеда всех разгоняют по камерам, из которых выпускают только перед ужином. Ещё час — и отбой.

Рутинная и скучная жизнь. Лучшее времяпрепровождение для того, чья настоящая жизнь начинается с отбоем.

По ночам Бес не скучал — он ковырялся в сети станции, заодно и кое-какие дела снаружи успел обделать. У одного старого друга чесались руки проучить ребят, попортивших немало крови Бесу в последние месяцы на воле. За скромную в сравнении с обычным гонораром плату он согласился проверить предложенную аферу, но с некоторыми корректировками от себя лично. Контакт не возражал.

Днём позже, во время обеда, на трансляционном мониторе замелькали кадры с пометкой «Срочная новость». Зеки с интересом уставились на экран — в тюрьме скучно, а подобные сюжеты здорово поднимают настроение.

Сбивающимся голосом молодой диктор рассказал о страшной катастрофе на орбите Нассар III. Там проводилась операция «корпуса Законников» — коммерческой структуры, последние полгода успешно подменявшей собой традиционную полицию во многих аспектах. Ребята решились на крайне «крутую» акцию, которая должна была поднять до небес их акции среди тех, кто ненавидел контрабандистов и пиратов. «Законники» вознамерились захватить станцию Чёрного Джека.

Вот только этот налёт обернулся таким фиаско, что встал вопрос о роспуске организации по причине невозможности дальнейшего выполнения функций. «Законникам» попросту стало нечем поддерживать порядок на тех объектах, за безопасность которых они отвечали.

Бес откровенно ухмылялся, глядя на кадры, где рассказывалось о направленной на благо жителей планеты деятельности Корпуса и о его роли в наведении порядка в криминальном мире. Да уж, порядки эти уроды наводили знатно

Мало кто знал, что Чёрный Джек с момента распада Ассамблеи не появлялся в этих краях, предпочитая более «горячие» звёздные системы для заработка: риска больше, но и денег в разы больше. Бес, например, знал. И тот же Текс знал, и даже пытался предостеречь коллег. Но те просто отмахнулись от предупреждений — ещё бы, такая операция намечалась!

Они, конечно, не были совсем уж идиотами. Заслали для проверки на станцию одного из кадетов. Тот сгонял и отрапортовал, что да, Джек там, он лично его видел. Умолчав, что видел его только на экране, а не «вживую». За свою сговорчивость кадет получил неплохую оплату, прилетевшую с анонимного прокси-счёта, и под шумок свалил из «Законников». И был прав.

Все полгода своей работы на поверхности эти ребята высокомерно клали болт на любые предупреждения о том, что на Нассаре так дела не делаются. Что портить отношения со всеми гангами без разбора — путь в один конец. Более того, когда они начали планировать удар по «королю контрабанды», умные люди из корпов им говорили: трогать Джека — отстойная идея.

И все в один голос твердили одно и то же: там, где задета его гордость, Чёрный Джек пойдёт на любые расходы, чтобы отомстить обидчикам. Но руководители «Законников» почему-то сочли, что мафия и контрабандисты — это просто колосс на глиняных ногах, и именно они, «Законники», пришли разрушить его и показать слабость «бывших» хозяев жизни и планеты.

В итоге, когда шаттлы и несколько истребителей, проигнорировав все обращённые к ним со станции видеосигналы — с цитатами из космического права и предупреждениями о том, что сейчас будет применена сила, — перебили немногочисленную роботизированную охрану, их ждали закрытые ворота и палящие из каждой щели роботурели. Ни одного живого человека. Защитниками станции выступали десяток турелей, пара дронов-перехватчиков и десяток дроидов какого-то лохматого года выпуска, с цилиндрическими «шляпами» сенсорных модулей.

Уничтожая всё новые турели, Законники прорвались в центральный жилой корпус и упёрлись в бронированные двери, снятые с истребительного отсека корабля-носителя. Истратив какое-то нереальное количество взрывчатки, доблестные стражи «порядка и законности» пробили их. (На кадрах — героические и сосредоточенные лица, съёмка ведётся с одного из боевых скафандров.)

Вломившись в центральный отсек, захватчики ждали ещё более ожесточённого сопротивления, но ничего подобного не последовало. Вместо дронов и вооружённых бластерами и импульсными винтовками хозяев станции атакующих встретили голые стальные стены с заклёпками. Ни дорогих панелей из натурального дерева, ни нескольких гигантских баров, набитых самыми отмороженными контрабандистами, ни вездесущих лавочек, скупающих и продающих любой хлам.

Ничего.

В центре зала стоял единственный предмет обстановки — проекционная колонна с рожей Чёрного Джека во весь внутренний объём голокуба. Старый фиксер затянулся своей неизменной сигарой, выпустил прямо в экран клуб дыма и, глядя на стоящего первым мужика в чёрной броне, отделанной золотом, красным бархатом и со свисающими с плеч эполетами, поднял указательный палец и произнёс: «Бум». Вспышка, и колонна превращается в вихрь разлетающихся по кругу пуль. Каждая из них светится синеватым огоньком, означающим одно — смерть. Прямо здесь и сейчас.

«Диммак». Окончательная смерть, без клонирования, и прочих наворотов современности. Каждый такой выстрел стоит около ста тысяч кредитов, но Чёрного Джека подобные расходы не остановили.

Вместе с экраном отключилась искусственная гравитация в помещениях станции, и заблокировались все двери. А заодно с дверьми наглухо запечатались соединительные модули, зацепившиеся за корабли интервентов при стыковке. Протокол приземления подразумевал, что эти самые модули и кабели присоединятся для комплексной диагностики и типовых работ, и стражи решили, что всё это по стандартному протоколу делает автоматика. Ещё и шутили, что заправятся тут нахаляву. Спустя минуту двадцать пять секунд жажнул генератор станции, испарив к чертям собачьим выживших стражей и все пристыкованные корабли.

Понятное дело, что в клон-капсулах стражи восстали уже через четверть суток. Только вылетело их под сотню, а «проснулось» не больше двух десятков. И это ещё полбеда. Восстали

выжившие, среди которых было несколько офицеров, не в индивидуальных, подобранных с максимальным тщанием телах, а в базовых альфа-клонах. Пустых и типовых. Пока они штурмовали безлюдный комплекс, кто-то взломал все их чипы и перезаключил договор с клон-центром.

Несмотря на вопли и крики, программное обеспечение клон-центров упорно не желало восстанавливать застрахованные дорожные имплантаты, уверяя приунывших «коммерческих законников», что те не обладают никакими имплантированными системами, кроме кибернетизированных средних пальцев. То же самое после проверки своих систем ответили стражам и вызванные для разбирательства с проблемными клиентами представители Службы безопасности корпорации «Вечность», обслуживающей клон-системы на Нассаре.

Слайдер, провернувший аферу и обладавший своеобразным чувством юмора, подпатчил файлы страховой компании, и всем оставшимся в живых «Законникам» теперь предстояло выложить по семь-десять миллионов кредитов лишь для восстановления утраченных возможностей.

И это они еще не подозревали, что большую часть «хрома» на Нассаре им было не добыть: за полгода своей «работы» они страшно испортили отношения со всеми криминальными организациями, а официалы ехидно заявили, что по законам Звёздной Ассамблеи подобные усиления ставятся только гражданам, состоящим на военной службе, и увы, «никак не можно выдать их неаккредитованной группировке наёмников с сомнительной репутацией».

Чёрный Джек ликовал. После такой демонстрации еще долго никто даже не рискнет помыслить трогать его станции или пытаться арестовать их хозяина. Бес тоже был доволен — и своим «щелчком» по носу «Законникам», и пополнением банковского счёта. Да и прочие новости были ненамного хуже.

Его «демоны» обнаружили на Хароне всех искомых граждан и легко решили проблему перевода троих из них. С четвёртым было сложнее: он находился на территории Девятого блока, и «База» упорно считала, что перевести его невозможно. Оставалось ждать, пока «Ирод» и Вельзевул закончат работу

Глава 5. Подстава

Бес занимался в камере. Подтягивания на верхней койке, отжимания, изометрические упражнения — всё то, что можно делать в четырёх квадратных метрах. Тело нуждалось в нагрузке: часть его имплантатов — не типовые кибернетические усиления, а прямо-таки ноухау от «Генозавра», столь же сложные и требующие странного, как и биопроцессор. Павловские модификации были хороши, они не блокировались вместе с чипом, их нельзя было обнаружить сканерами, но имелись и некоторые неприятные нюансы — навроде того, что при длительном простое миомерные волокна, вживлённые внутрь его мышц, начинали терять эластичность. Так что приходилось постоянно «потеть» на импровизированном тренажёре.

Диего в это время валялся на своей койке, курил контрабандную сигарету и комментировал:

— Йолто, ты как заведённый. Восемь лет тут сижу — ни разу не видел, чтобы кто-то так убивался по зарядке. Зачем тебе всё это? Ты же и без тренировок укладываешь тут любого.

— Потому ты и сидишь восемь лет, но так и не стал местным «авторитетом», — отвечал Бес, не прерывая отжиманий. — Тренинг хорош постоянством: бросаешь — и уже через пару дней дерёшься чуть хуже. А через восемь лет удивлён, что тебя вообще до сих пор ещё мелкие щипачи не избили и не отняли твою пафосную сигару.

— Туше, — Диего рассмеялся и выдул дым в потолок.

Во дворе Бес держался рядом с «Отчаянными», но не сливался с ними. Ел за их столом, кивал при встрече, но в разговоры лез редко. Изерге, крысомордый коротышка, поначалу воспринял это как высокомерие и попытался что-то высказать, но Диего его осадил одним взглядом.

Впрочем, Изерге и сам понял, что сморозил глупость, после того как в тюремном дворе как-то абсолютно буднично появился Роб-Девять-Звёзд.

Хозяин блока номер восемь прошёлся по двору, пожал руку главе чёрных (Бес уже знал, что этого здоровяка зовут Джей-Ти), бросил пару слов новому лидеру арийцев, от которых тот сморщился, будто от лимона, и подошёл к Диего и «Отчаянным».

— Хефе Роб, рад нашей встрече, — нассарец с достоинством пожал протянутую руку. — Как ваши дела?

— С некоторых пор — великолепно. И это заслуга одного моего хорошего друга. — Роб говорил нарочито громко, так, что его слышал весь двор. — Бес заслужил мою глубокую благодарность. Так что если у кого-то вдруг закрались плохие мысли о том, что за голову этого человека назначена хорошая цена, — то лучше бы ему перестать даже думать в эту сторону. Бес, мальчик мой, завтра мне нужно будет с тобой переговорить — есть ещё одно дельце, как раз по твоему основному профилю.

Бес молча кивнул, и Роб, пожав вновь руку Диего и обняв Беса, ушёл царственной походкой куда-то, а весь двор, притихнув, совсем по-другому смотрел на Беса.

С Джей-Ти и его чёрными у Беса сложился молчаливый нейтралитет. Громадный чернокожий пару раз ловил его взгляд во дворе, оценивающе смотрел и отводил глаза. Не враг, не друг — просто ещё одна переменная в уравнении тюремной политики. Для него вся демонстрация Роба пропала втуне — Бес не интересовал главаря чернокожих, у него были свои дела.

С арийцами было иначе. Кто бы сомневался-то

Смерть Руста не развалила их группу, как надеялся Диего. Наоборот — сплотила. Нового лидера звали Кэш. Невысокий, коренастый, с квадратной челюстью и глазами, в которых не было ничего, кроме холодного расчёта. Он не был психопатом, как Руст, и это делало его опас-

нее. Прежний лидер бросался в атаку на эмоциях, Кэш просчитывал шансы. Впрочем, не всегда удачно.

Бес рассчитывал, что после появления Роба и его показухи арийцы уgomонятся, но надеждам свойственно не сбываться. Первое столкновение случилось на пятый день, во дворе.

Бес стоял у турника, разминая плечи перед подтягиваниями. Подошли трое арийцев — мелкие шестёрки, из недавно привезённых на орбитал гопников. Один из них, рыжий верзила с татуировкой молнии на виске, встал прямо перед турником и скрестил руки на груди.

— Это наша территория, араб. Проваливай.

Бес посмотрел на него, потом по сторонам. Турников во дворе было четыре. Два из них пустовали. Это была не территориальная претензия, а попытка наезда. Да уж он так рассчитывал хотя бы ещё на пару тихих дней

— Я почти закончил, — спокойно сказал Бес. Подпрыгнул, ухватился за перекладину и начал подтягиваться, полностью игнорируя троицу.

Рыжий шагнул вперёд и ткнул Беса кулаком в бок. Не удар — тычок, провокация. Бес не отпустил перекладину. Подтянулся ещё раз, медленно и чисто. Опустился и спрыгнул.

— Ты глухой, что ли? — рыжий повысил голос. Двое других подступили ближе.

Бес повернулся к нему. Рыжий был на голову выше и килограммов на двадцать тяжелее. Но стоял неправильно — вес на передней ноге, руки скрещены на груди, голова приподнята, открывая шею. Три ошибки, каждая из которых могла стать смертельной. Неумеха.

— Я закончил, — сказал Бес и шагнул в сторону, огибая рыжего.

— Куда?! — верзила схватил его за плечо. Ну, вернее, думал, что схватил.

Бес перехватил его руку, сжал запястье и на развороте корпуса ударил с силой основанием ладони в локтевой сгиб снаружи, изменяя положение руки противника в направлении, не предусмотренном природой.

Рука рыжего разогнулась в обратную сторону не до конца — Бес контролировал усилие, — но достаточно, чтобы связки растянулись, а рука повисла плетью. Рыжий взвыл и, перехватив травмированную конечность здоровой, отскочил назад.

— Отвалите от меня, — сказал Бес громко, так чтобы слышали не только эти трое, но и половина тюремного двора. — Рыпнешься ещё раз, и я сломаю тебе руку, а для симметрии — ногу. Отвали — это касается всех вас, лысые говнюки. Передай Кэшу — следующих решивших потрепать мне нервы арийцев я изуродую, без скидок на ваше неумение драться и общий дебилизм. Ясно выразился, или для твоих куцых мозгов это слишком сложно и нужно повторить?

Бандит закивал, мол, понял я всё, понял. И Бес развернулся и ушёл. Арийцы не последовали за ним, хотя явно хотели. Рыжий стоял, баюкая повреждённую руку, и на его лице впервые за этот разговор появилось что-то, кроме тупой злобы, — страх того, что Бес вернётся.

Второе столкновение произошло через три дня, в душевой. И это уже не было проверкой.

Бес мылся в крайней кабинке, когда услышал шаги группы четырёх, может, пяти человек. Для идущих в душ компанией они слишком уж старались быть незаметными. Что ж Камеры в душевой есть, так что палить свои рабочие импланты нельзя. Придётся малость поимпровизировать Протянув руку, Бес взял здоровенный кусок жёлтого мыла и вложил его в своё полотенце, завернув края. Прекрасная и опасная штукавина в умелых руках.

Четверо арийцев встали полукругом у кабинки. Кэш позади, перед ним трое бойцов. У двоих — мокрые полотенца, скрученные в жгуты, внутри которых явно что-то вложено. У третьего — заточка, короткая, не больше пяти сантиметров железка, напоминающая стилет. Очередная традиционная тюремная самодеятельность — во всех зонах, где побывал Бес, зеки обязательно делали заточки.

Кэш был с пустыми руками, но он явно пришёл не драться, а утверждать свой статус. «Что ж жаль, что он не внял предупреждению, — подумалось Бесу. — Сейчас придётся опять пачкаться, потом ещё раз мыться лень».

— Пора нам с тобой побеседовать, сука! — выкрикнул Кэш, останавливаясь в трёх метрах. Голос у него подрагивал, пуская «петуха». Нервничал, бедолага. — Без камер, без охраны. По-мужски.

— Тогда ты выбрал неудачное место, пендехо. Тут, — Бес ткнул пальцем в потолок, — камеры есть гарантированно.

Бес стоял мокрый, голый, босиком на скользком полу. Не лучшая позиция для боя. Но и не худшая. Он уже просчитал каждого противника. Больше всего ему не нравился сам Кэш, похоже было, что у того есть некий «козырь» в рукаве. Остальная троица — просто боевики. Получше того тупого рыжего на турниках, но не слишком впечатляющие.

Впрочем, с точки зрения арийцев Бес был в максимально уязвимом и проигрышном положении. Кэш знал это и считал, что перед тем, как скомандовать «фас» своим бретёрам, нужно немного покуражиться над почти поверженным противником. Потом его людям будет что рассказать в тюремном блоке. Кэш тем временем сложил руки на груди и принялся вещать:

— Забудь про камеры, коричневый. Их сейчас тут нет. А мы есть, и я тебе предъявляю. — Кэш принял обличительную позу, уткнув указательный палец правой руки в сторону Беса. Пафос портило то, что он старался держаться подальше от голого оппонента, так что фактически тыкал пальцем из-за спины своих людей, которые были ещё и повыше него. Выглядело комично. — Ты убил Руста. Это факт. Мне на Руста было плевать — он был тупой и вёл нас в тупик. Но ты убил нашего. И если я это спущу — завтра любой нассарский выскочка будет думать, что может резать арийцев без последствий.

— Он пришёл за мной с ножом. И не один. Прямо как ты. Я должен был что — просто сдохнуть там?

Кэш кивнул:

— Я знаю. И я бы на твоём месте сделал то же самое. Но есть правила. Кровь за кровь. Мне нужна компенсация. Либо ты работаешь на нас одну неделю — выбиваешь долги, решаешь проблемы. Либо мы решаем проблему прямо здесь.

Бес оценил диспозицию ещё раз. Четверо слабых противников. Тесное пространство, ещё и с мокрым полом. Двое с импровизированным оружием безопасны — им негде размахнуться своими игрушками. Мужик с заточкой — первый кандидат на выбывание. Кэш тёмная лошадка.

— Нет, — сказал Бес. — Я не работаю на арийцев. И парень, я ведь предупреждал тебя — не лезть ко мне. Ты не послушался. Роб не сможет предъявить мне претензии за то, что я вновь нарушаю статус-кво. И вас всего лишь четверо. Для того, чтобы иметь хотя бы тень шансов, стоило притащить сюда всю вашу шайку.

Кэш выдохнул команду «Вперёд», и его люди шагнули одновременно, мешая друг другу.

Левый ариец с «кистенём» атаковал первым — шагнул вперёд и с оттягом хлестнул полотенцем, целясь Бесу в висок. Замах широкий, траектория читаемая. Бес нырнул под удар, кончик полотенца хлестнул по кафелю на стене, расколов одну из плиток на куски.

В тот же миг Бес выбросил кулак правой руки снизу вверх, вложив дополнительно вращение корпуса и тридцать процентов мощности мускульных усилителей. Простейший и незамысловатый апперкот пришёлся точно в подбородок лысого. Голова арийца мотнулась назад, шейные позвонки явственно хрустнули. Тут же у него подогнулись колени, и ариец как подкошенный упал вперёд лицом, прямо на пол, напоследок хлётко приложившись носом к плитке. Под головой тут же принялась расплзаться кровь, смываемая в сток струйками воды.

Двое оставшихся ударили одновременно, с разных сторон. Мокрое полотенце, скрученное в жгут, — штука неприятная, особенно с вставленным внутрь чем-то плотным и тяжёлым: оставляет рассечения и синяки. Бес принял удар на предплечье. Его кожа, спроектированная так, чтобы выдерживать удар лезвия тяжёлого клинкового оружия, просто спружинила и не пострадала. Тут же Бес поймал псевдокистень рукой и рванул полотенце на себя, дёргая арийца

очень резко вперёд. Тот поскользнулся на мокром полу, потерял равновесие, и Бес встретил его коленом в солнечное сплетение. Глухой выдох, хрип. Падение.

Последний попробовал наскочить и пырнуть Беса своей заточкой, целясь по рёбрам и животу. Бес отбросил его встречным ударом ноги и сам перешёл в нападение. Ударил своим полотенцем — и рука с заточкой безвольно повисла. Ещё один удар, и ещё, и ещё — Бес использовал полотенце как резинку, раз за разом резко отдёргивая в момент удара на себя ткань и калеча своего неприятеля.

На четвёртом ударе ветхая ткань не выдержала, и кусок мыла с хрустом вылетел, разлетаясь на фрагменты от удара в стену за спиной избитого врага. Ариец, залитый кровью, всё ещё стоял на ногах. Судя по его глазам, он вряд ли осознавал себя, но вбитые где-то на воле рефлексы не давали лысому просто упасть.

Бес покачал головой. Резким рывком за плечи притянул противника к себе и ударил лбом в переносицу. Короткий хруст хряща, брызги крови. Ариец отшатнулся, ослеплённый болью, припал на одно колено, и Бес добил его — нанеся удар ребром ладони по шее, точно в вагус. Мужик выключился мгновенно, рухнув на мокрый пол неподвижной окровавленной грудой.

Семнадцать секунд. Трое на полу.

Кэш не двигался. Стоял, скрестив руки, и смотрел. В его правой руке, откуда ни возьмись, появился вибронож — короткий, сантиметров десять, пока не включённый.

— Впечатляет, — сказал Кэш. — Нет, правда. Впечатляет до жути. Недаром о тебе говорят как об одном из лучших убийц Нассара. И что дальше, хефе Бес? Замочишь меня, как Руста?

Бес стоял напротив него, и его лицо не выражало ничего. Для него эта схватка была просто разминкой ни спортивного интереса, ни опасности.

— Я могу тебя замочить, — сказал Бес. — Но ты умный. Возможно, тебе всё же хватит ума не нарываться больше. Да и эта попытка ваш бывший лидер хотел моей смерти. Ты — просто создаёшь видимость.

Кэш несколько секунд смотрел на него.

— Долг крови, — сказал он. — Я не могу отменить претензии от арийцев к тебе — меня порежут свои. Роб запретил даже думать о мести, но я не могу. Так что тут ничего личного, араб. Чистый бизнес.

— Это херня, и причём ты сам понимаешь, что это херня, — ответил Бес. — Но я тебя предупреждаю — следующая попытка станет для твоих людей последней. Сегодня я был добрый, и никто не сдох. Завтра будет иначе. И это Ножичек свой убери лучше, а то порежешься ещё.

Кэш взглянул на вибронож в руке, убрал его. Потом посмотрел на Беса ещё раз, с задумчивостью, развернулся и вышел, не оглядываясь. Бес подождал, пока шаги стихнут, потом вернулся под душ и смыл чужую кровь с рук и лба. Он считал конфликт исчерпанным, но Кэш и впрямь был умный.

Не прошло и трёх минут, как Беса скрутили охранники. Предъявили ему обвинения в драке и причинении тяжкого вреда здоровью людей и, не слушая никаких оправданий, навесили на запястья силовые кандалы. После чего препроводили Беса в уже знакомую «Яму», захлопнув двери.

Бес устало привалился спиной к стене и принялся ждать. Вряд ли это был конец истории, скорее наоборот — начало. И он оказался прав.

Но ждать продолжения ему пришлось аж до ночи. Примерно во втором часу, когда тюремный блок погрузился в абсолютную тишину, двери изолятора внезапно распахнулись. За ними стояло двое охранников.

Кое-что показалось Бесу крайне странным. Охрана тюремного комплекса чувствовала себя обычно крайне вольготно на территории — бойцы Орбитекс редко утруждали себя даже

ношением уставной брони, а уж о шлемах и вовсе речь не шла. Двое пришедших же были законваны в полноценные боевые скафандры, с глухими шлемами. К тому же у обоих в нарушение всех уставов были пистолеты.

— Вставай, ты, pedazo de mierda. Пойдёшь с нами.

— Сам ты кусок дерьма, giradiscos. Иди нахрен.

Охранник резко шагнул вперёд, собираясь ухватить Беса за руку, и это было его главной ошибкой. Он точно не ожидал, что сидящий в позе лотоса у стены человек может двигаться с такой дикой скоростью.

Бес ухватил вытянутую руку и, воспользовавшись мощностью своих имплантов, просто зашвырнул охранника внутрь камеры. Заодно, используя инерцию движения, он оказался практически у входа, где обалдело тянулся рукой к кобуре второй противник.

Но успеть тот уже не мог. Рука Беса с мощностью пневмолота врезалась ему в плечо, выбив полувытащенный пистолет и явно сломав что-то внутри. И тут же на охранника обрушился град тяжёлых ударов. Дисплей боевого скафандра расцвёл целой россыпью красных огней, сигнализируя о выходе из строя модулей движения.

Бес швырнул выведенного из строя охранника в камеру, на мгновение застыл, связываясь со своими «демонами», и, раздав необходимые указания, вошёл обратно в «Яму», не забыв захватить валяющийся на полу пистолет. У него намечался интересный диалог с парочкой фальшивых охранников, лежащих сейчас внутри.

По результатам этой «беседы» Бес надеялся всё же вычислить тех, кто стоял за допуском на сверхзащищённый объект двух людей, данные на которых полностью отсутствуют в системе безопасности. Проще говоря, «База» просто не видит этих двух человек. А это уже не уровень воздействия обычного слабенького хакера — это делал слайдер с серьёзными навыками. И Бесу очень хотелось знать имя этого слайдера

Глава 6. Настоящие проблемы только начинаются

Через пару часов двери в камеру распахнулись — похоже, «База» перезагрузилась и обнаружила некий беспорядок в карцере: двери не заперты, внутри больше одного человека.

Перед влетевшими внутрь пятью охранниками предстала картина «Бес задумчивый». Заключённый сидел задницей на двух сложенных бронекостюмах, перед ним в рядок лежали два крупнокалиберных пистолета, шесть магазинов, пара клинков и разнокалиберная гора мелочёвки. Сам же он сосредоточенно ковырял третьим ножиком какой-то металлический кубик.

При виде «кубика» охранники оторопели — их сканеры тут же опознали в нём мину, причём не просто мину, а комплексный фугасно-электромагнитный заряд. Мощности такой игрушки должно было хватить, чтобы превратить в фарш всех в этой камере, заодно необратимо уничтожив и импланты, и чипы. Охранники сблестнули с лиц и начали, пятясь, выходить из камеры. Бес поднял на них глаза и совершенно спокойно произнёс:

— Да не бойтесь вы, она не взорвётся

И отшвырнул мину в угол. Охрану как ветром сдуло: все пятеро, мешая друг другу и оскальзываясь на покрытом изморосью полу, вылетели в коридор, захлопывая за собой двери.

В следующий раз створки открылись куда более вежливо. В них медленно и осторожно вкатился маленький бронированный робот-сапёр, деловито подъехал к мине, забрал её внутрь себя манипулятором и так же тихо покинул камеру. Запирать за ним, кстати, никто даже не попытался.

Вскоре после того, как робот укатил, увозя с собой «добычу», в карцер совершенно буднично вошёл Роб. Окинул взглядом всю картину и, весело усмехнувшись, спросил:

— А зачем ты мину кинул?

— Так она ж деактивированная. Ей хоть в футбол играй — не рванёт.

Бес подмигнул Робу. И через миг, посерьёзнев, перешёл на обвинительный тон:

— Эрик, ты, кажется, обещал прикрыть меня от арийцев и от людей Авеля? И что же? В один день оба твоих обещания оказались нарушены. Сначала ко мне пришёл Кэш, изобразил нападение — только чтобы подставить и отправить в это уединённое узилище. А после сюда заявили два клоуна, в броне и с пушками. И попытались меня прикончить.

Бес намеренно назвал Роба-Девять-Звёзд не по прозвищу, а по настоящему имени, подчёркивая своё недовольство.

Авторитет развёл руками:

— Ну в любом деле бывают промашки, ты же должен понимать. Это чистой воды случайность.

— Э, нет, хефе Роб, это не случайность. Кто-то заранее подготовился, и подготовился неплохо. Этих парней вычистили из поля контроля «Базы» настолько качественно, что и я, пожалуй, не сумел бы лучше.

— Что ты имеешь в виду, Бес? Я несколько далёк от всей этой твоей слайдерской тематики.

— Да всё просто и сложно одновременно. Кто-то, зная, что эти парни приедут сюда за мной, сделал так, что ИИ станции вообще не видел обоих чужаков. Для неё они не проходили контроль, не двигались здесь. Их просто нет. Нет на записях, нет на телеметрии слежения, они призраки.

— А ты бы так смог?

— Не уверен. — Бес почесал затылок. — Я даже пока не понимаю, с какой стороны тут можно подойти к вопросу. Но это я выясню. А вот что делать с тем, что ты не в состоянии выполнить свои обещания?

Роб с деланой усталостью потёр глаза. Он понимал, что Бесу придётся что-то дать — просто так слайдер не отстанет. Но решительно не знал, что предложить.

— Ладно, за мной и впрямь есть косяк. Что хочешь в компенсацию?

Бес ждал этой фразы.

— Что ж есть кое-что, нужное мне. И ты можешь в этом помочь, да

— Не тяни кота за яйца, Бес. Иначе я начну злиться.

— Первое. Официальная версия событий. Эта парочка засветилась перед охраной с пистолетами. Их попытались задержать, они открыли огонь. В конце концов оба подорвались. Меня там даже не было. «Базу» я сам подпатчу, так что она просто не вспомнит про вчерашние события. А вот охрана на тебе.

— Ну, это просто. — У Роба явно отлегло: он-то ждал, что Бес потребует сложную работу. Но обрадовался он рано.

— Я не закончил. И мне нужно то, что можешь сделать, наверное, только ты, хефе Роб. Здесь, в Девятом блоке, сидит один мой корефан. Я жуть как хочу с ним перетереть. Но вот беда: оказывается, нельзя перевести человечка из Девятого блока в Восьмой, минуя биометрию начальника орбитала. И тут на сцену выходишь ты.

— Невозможно! - отчеканил Роб. И судя по его выражению лица, считал, что разговор окончен. Но Бес так не думал. Он бы и рад был обойтись без шантажа, но...

— Вот как, да? Хорошо же Тогда предыдущая просьба тоже аннулируется. А я, пожалуй, готов устроить хорошую такую бучу. «Меня пытались убить, прямо в тюрьме. Где пресса? Начальник тюрьмы, прокомментируйте это! Как же так — к вам можно войти как к себе домой, и какие-то мелкие криминальные боссы прямо из камеры могут заказать убийц для одного из неугодных им заключённых». Как думаешь, журналистам это понравится? Думаю, мы станем звёздами — я, начальник тюрьмы и тот, кто заказал меня. Если что, эта парочка сдала Кэша с потрохами. И у меня есть запись этого признания. Так что, думаю, будет весело.

Роб скривился. Журналюги парализуют всю работу криминальных структур. Он так красиво показал всему блоку, что Бес под его защитой, — и такой сбой. А потом ведь к нему придут и спросят: какого чёрта, Эрик? И ответить будет нечего.

— Ладно, я понял тебя. Тебе очень нужен этот человек, да?

— Говорю же, жить без него не могу.

Роб ушёл, унося с собой обещание подумать. А Бес остался в карцере — просто потому, что его никто не пришёл проводить. Устраивать ещё больший бардак пока было не в его интересах, так что Бес принялся наводить порядок.

Он методично разложил трофеи: пистолеты — к стене, магазины — столбиком, патроны отдельно. Ножи убраны в карманы бронекастеров, почти вся мелочёвка тоже возвращена по своим местам. Сами бронекасты, на которых Бес так удобно восседал, пришлось всё-таки распотрошить — внутри обнаружилась пара занятных модулей, которые ему были нужны. Мелочь, а приятно. На орбитале любая железка — валюта, а уж военного класса — и вовсе золото.

«База» молчала. Бес ощущал её присутствие где-то на периферии сознания, как чувствуешь спящего рядом человека — ровное дыхание, мерный пульс датчиков. Он уже наполовину влез в её потроха, и теперь она была ему как ручной зверь: вроде и не его, а слушается. Его «демоны» сделали всё, что от них требовалось, и теперь тихо «спали». Контроль за системой Бес предпочёл сохранять в «ручном» режиме.

Всё это происходило совершенно не по Бесовскому плану, но план вообще не предусматривал попытку убить его так быстро. Так что теперь приходилось срочно перестраивать всю концепцию.

Человек, который сидел в Девятом блоке, был ему необходим позарез. Бывший военный, из тех, что когда-то носили нашивки разведки в ударных штурмовых подразделениях, а потом,

как водится, оказались никому не нужны, кроме трибунала. Бес знал о нём немного, но то, что знал, делало Корнева фигурой бесценной. Этот человек был не просто разведчиком — он был наставником рейнджеров в своей бригаде.

Что это значит? Что в его голове — не в чипах, не в имплантах, а именно в живой, упрямой человеческой памяти — хранились вещи, которых не было ни в одной базе данных. Методы выживания. Способы маскировки на местности. Навыки рукопашного боя и стрельбы, не привязанные к заблокированным электронным устройствам. Военные принципиально не доверяли электронике, потому что электронику можно взломать. А человека — попробуй.

Беса всегда забавляла эта логика. Человека тоже можно взломать. Просто инструменты другие.

Сутки спустя двери карцера снова открылись — на этот раз чтобы выпустить узника обратно. Беса сопровождали двое охранников, оба нарочито смотрели мимо него, как мимо мебели. Видать, история про «деактивированную мину» уже разошлась по постам, и желающих лишний раз ловить взгляд слайдера не нашлось.

В Восьмом блоке его встретили почти как героя. Слухи на орбитале распространялись быстрее, чем сигнал по оптоволокну: вчера двое в броне пришли по душу Беса, а сегодня Бес разгуливает на свободе, тех же двоих развозят по контейнерам в виде фарша. Кто-то даже уважительно кивнул ему от стола в общей зоне. Бес ответил тем же — вежливость ничего не стоит, а друзей лучше иметь, чем не иметь.

После столовой Бес завалился на свою койку, закинул руки за голову и прикрыл глаза. Со стороны — дремлющий зэк. На деле — человек, который сейчас находился сразу в десятке мест одновременно. Глазами камер он смотрел на коридоры, ушами микрофонов слушал шепотки, пальцами «Базы» перебирал записи и расписания. Ему нужно было поработать над дальнейшим планом. А заодно он пытался самостоятельно решить задачу перевода Корнева. Бес не сомневался, что способ существует.

Но способа не было.

Беса это и злило, и восхищало одновременно. Кто-то умный — по-настоящему умный — заложил в систему орбитала простое и непробиваемое правило. Перевод заключённого между блоками требовал биометрического подтверждения начальника комплекса. Не пароля, не ключа, не чипа — которые Бес подделал бы за полчаса, — а живой, текущей биометрии. Сетчатка, пульсовая карта, рисунок капилляров, динамика подписи. Всё одновременно, всё в реальном времени, всё с проверкой «живости». Подделать — невозможно. Перехватить и воспроизвести — тоже: система отсекала любую запись, требуя реакции на случайный запрос. Спросит у тебя случайное число — ответ морганием в нужном ритме. Не человек, а сложная функция, которую нельзя записать заранее.

Беса это бесило именно потому, что было красиво сделано. Он и сам поступил бы так же.

— Хитрая ты сволочь, — пробормотал он в потолок, обращаясь к неизвестному инженеру. — Ну ничего. Найдём тебе обходик.

Обходиком был Роб. Роб с его связями, Роб с его влиянием, Роб, который мог надавить на людей, способных надавить на начальника. Биометрию не подделаешь, а вот живого начальника — уговоришь. Или запугаешь. Или купишь. Это уже не Бесово ремесло, это ремесло «решалы», которым был Роб-Девять-Звёзд.

И Роб, надо отдать ему должное, справился.

Прошло три дня, прежде чем к Бесу пришёл человек. Явный наркоман, он просто споткнулся, проходя мимо Беса, и на миг облокотился на столешницу. А когда пошёл дальше, под пальцами Беса уже лежала небольшая бумажка, на которой аккуратным почерком было написано:

«Твой Корнев. Перевод оформлен. Будет у тебя завтра к вечеру. Были сложности. Расскажу при встрече. С тебя должок, и большой. Р.»

Бес ухмыльнулся в подушку.

Сложности он представлял себе и сам. Корнев сидел в Девятом не просто так — по бумагам он шёл как «носитель информации ограниченного доступа», и его перевод требовал не только биометрии начальника, но и согласования с военным ведомством. То есть с теми самыми людьми, которые когда-то его судили и которые предпочли бы, чтобы он сгнил в Девятом блоке, так и не открыв рта. Робу пришлось продать это согласование через подставную медицинскую причину — якобы у заключённого выявили несовместимость с атмосферным режимом Девятого блока, требуется перевод по показаниям врача. Бумажка тонкая, но если её подмахнул врач, которого Роб держал за горло, а биометрию дал начальник, которого Роб держал за что-то другое, — то и сойдёт.

Бес знал, что Робу это стоило не только связей. Каждый такой перевод оставлял след. Каждый след — это вопрос, который кто-нибудь рано или поздно задаст. Роб рисковал, и рисковал серьёзно. А значит, он действительно боялся той бучи, которую обещал устроить Бес. И это было хорошо. Страх — отличный смазочный материал для деловых отношений.

Корнева привезли на следующий день, как и обещали, к вечеру.

Это был сухой жилистый мужик с лицом, будто высеченным из плохо отёсанного камня. Двигался он экономно, без единого лишнего жеста — так двигаются люди, которые много лет провели там, где за лишний жест убивают. Глаза у него были спокойные и пустые, как у человека, который давно перестал чего-либо ждать от жизни.

Бес умел быть терпеливым. Он не стал давить на Корнева ни в первый день, ни во второй. Он просто был рядом — делился пайком, прикрывал в общей зоне, пару раз ненавязчиво показал, что трогать бывшего военного не позволит. А на третий день к Корневу подошёл один паренёк, азиат, и, внимательно взглядевшись в лицо разведчика, вдруг выдал:

— Командир, это действительно ты?

Корнев сначала с непониманием уставился на обращавшегося, а потом вдруг расплылся в широченной улыбке.

— Ли, братан! Вот уж кого не ждал увидеть тут.

— Ну, я тебя тоже не ожидал.

Эти двое, оживленно болтая, просидели несколько часов. И Бес, радостно потирая руки, уже готовился полноценно войти в контакт с этими двумя и объяснить, на кой черт они ему нужны, но тут произошло то, что на время отвлекло его от всех прочих дел.

В «Базе» возник новый глюк. Бес, словно предчувствуя, с утра полез просматривать данные о переводах заключённых. И тут «База» доложила о пополнении — пять человек, переведённых разом из транзитного сектора. Бес лениво открыл их карточки глазами системы — и моргнул. Карточки были пустые. То есть не совсем пустые — имена, статьи, сроки на месте, — а пустые внутри. Никакой истории. Ни одного следа в архивах старше двух недель. Будто этих пятерых вылепили из воздуха и сунули в систему позавчера.

Бес похолодел и спешно принялся проверять, не ошибка ли это. А проверив — выдохнул. Эти ребята, конечно, тоже не подарок, но вряд ли они здесь в роли киллеров.

За странными файлами личных дел прямо-таки тянулся флёр дуболомной работы слайдеров НоК. Какими они были туповатыми солдафонами — такими и остались. Работа по внедрению этих парней в тюрьму была выполнена крайне грубо. Но действительно — да, если не собираешься держать таких людей на зоне долго. Зашли и вышли, приключение на двадцать минут.

Бес перехватил картинку с коридорной камеры, чтобы глянуть, кто к нему пожаловал.

Впереди шёл человек, при виде которого хотелось отступить на шаг. Двухметрового роста, широченный, как грузовой шлюз, с шеей толще, чем бедро у Беса. Он не шёл — он перемещался, неторопливо и неотвратно, как ледник. Мышцы под кожей бугрились так, что комбинезон трещал на плечах. Лицо широкое, плоское, с маленькими спокойными глазами. За ним — четверо, помельче, но тоже не подарок: двигались слаженно, держали дистанцию,

прикрывали главного с боков, будто всю жизнь только тем и занимались, что ходили строем под огнём.

Бес отлепился от стены общей зоны и сделал вид, что его страшно интересует автомат с синтетической бурдой, которую тут гордо называли кофе. На самом деле он смотрел во все глаза — свои и чужие.

Пятёрка вошла в столовую блока — и там будто стало теснее. Зэки, эти битые жизнью волки, разом притихли, опустили взгляды, расступились. Никто не сказал ни слова, но Бес кожей почувствовал, как по общей зоне прошла волна — звериное узнавание силы. Лидер новичков прошёл к дальнему углу блока, к секции, которая ещё утром принадлежала какой-то местной шпане. Шпана испарилась без звука. Мужик сел. Четверо разместились вокруг — двое лицом к залу, двое прижались спинами к стене. Сектор обзора. Углы прикрыты. Профессионально до отвращения. И так показушно

Эти парни не сказали никому ни слова. Не подошли знакомиться, не стали ни с кем мериться силой, не полезли в местную иерархию. Они просто были — компактным, замкнутым, чужеродным телом внутри блока.

Бес взял свой стакан с бурдой и неспешно вернулся за стол. Сел. Сделал глоток. Поморщился — кофе был отвратителен. И принялся ждать возвращения в камеру.

Следующие часы он провёл, наматывая на пятёрку всё, что мог. Глазами всех камер блока он следил за каждым их движением. Микрофонами слушал — хотя слушать было нечего: говорили они мало, тихо и на каком-то жаргоне, в котором военные термины мешались с тем, чего Бес не понимал вовсе. Он гонял их пустые карточки через все доступные ему слои системы, искал хоть зацепку, хоть ниточку — откуда они, кто их прислал, зачем.

И не находил ничего.

Это пугало его сильнее всего. Бес привык быть самым умным в комнате. Привык, что нет такой системы, в которую он не влез бы, и нет таких следов, которые он не прочёл бы. А тут — глухая стена. Никаких данных на команду. Только позывные, но этого было недостаточно для него. Впрочем, тут рядом был человек, который мог бы помочь...

Глава 7. Идентификация

Не Не откладывая дело в долгий ящик, Бес уже на вечернем разводе подошёл к Корневу. Тот сидел в углу двора вместе со своим товарищем и методично метал маленькие камушки в установленную метрах в десяти от себя пустую жестяную кружку. Попадал примерно в девяти случаях из десяти.

Бес понаблюдал за ним пару минут, потом всё же подошёл. Данила (так звали Корнева по имени, хотя все вокруг обращались к нему по фамилии, сделав из неё своеобразный позывной) пожал руку Бесу и вопросительно уставился на него, мол, чего пришёл-то?

— Кор, видел эту пятёрку новичков?

— Угу.

— Что можешь сказать про них?

— Военные. Судя по тату — десантура.

— Мля иногда мне очень хочется ошибаться. Ты уверен?

— Я уверен, но если хочешь, могу посмотреть еще внимательнее.

Бес кивнул, и Корнев тут же отвернулся от него.

— За тобой? — тихо спросил у Беса Ли. И он, и Корнев знали, что в восьмом блоке они очутились именно по воле этого парня, и понимали, что это не просто так. Но до сих пор Бес ничего от них не просил. А репутация отмороженного убийцы и Бесовские «подвиги» позволяли им не иметь никаких проблем с местными бандитами, стоило тому обронить, что Ли и Корнев это его хорошие друзья. Так что Ли был бы рад отплатить покровителю хоть чем-то, но до сих пор не представлял, в чем вообще может нуждаться этот человек.

— Не знаю, — честно ответил Бес. — И это самое поганое. Для ликвидаторов они ведут себя слишком вызывающе. Но кто их знает, воякможеет они считают, что именно так и должны выглядеть крутые зеки.

Корнев помолчал, разглядывая Танка из-под полуопущенных век.

— Это не ээки, — сказал он наконец. — Это бойцы. Слаженные. Видел, как сидят? Они явно работают именно этой командой не первый год, это я тебе точно говорю. Передняя пара — это штурмовики. Даже здесь они как пружинки — готовы в любой момент начать действовать. Здоровяк — скорее всего саппорт, тяжёлое оружие и прикрытие. Ну и еще он точно лидер этой команды. Ещё один паренек, слева, со шрамом на переносице — точно дронер, у него пальцы машинально пощёлкивают по столешнице и все движения такие же, как на шарнирах. Ну и последний в группе, видимо, медик. Типовая «звезда» десантников.

Бес посмотрел на бывшего военного с новым интересом. Корнев читал этих людей так же легко, как сам Бес читал код. В простой рассадке на улице он заметил больше, чем Бес смог узнать при помощи сети.

— И по чью душу они сюда заявились, как думаешь?

Корнев пожал плечами.

— А вот это, слайдер, тебе виднее. Кто тут у нас такой важный, что за ним посылают группу зачистки и стирают её из всех баз? И кто буквально за пару недель поставил на уши половину Харона? Об этом трубит вся тюрьма. И все знают, что ты тут недавно, но уже заставил работать на себя главного бандюка местного, тебя боится охрана и уважает куча народу. Ты вытаскиваешь сюда меня и Ли. Значит, мы тебе нужны. Там, где я был, у меня отсутствовали шансы на выживание, так что за мной должок. Мы тебя прикроем, хефе. Но надо понимать, от чего.

Бес ничего не ответил. Но про себя подумал, что вопрос с целью этой группы не имеет столь однозначного ответа, как кажется Корневу. Его, Беса, так тупо убирать бы не стали. Эти парни они всем своим видом кричат прямо-таки: «Мы военные, мы тут не просто так,

не троньте нас». Да и слишком очевидно. Авель Сальвадоре ещё недавно был полковником ВКС. И тут военные, попавшие на зону, вдруг мочат его главного врага. Авель потеряет лицо и доверие всей криминальной верхушки Нассара. Мафиози его уровня не может якшаться с вояками. Так что это не ликвидаторы. Но кто эти ребята, Бес просто не понимал.

— Кстати, Кор, тебе ничего не говорят позывные вояк, а? Они у вас тоже уникальные, да?

— Ну какне все далеко. Но некоторые и впрямь принадлежат известным людям.

— Танк, Пилот, Ястреб, Скаут, Кэп – есть что-то знакомое.

Корнев пару минут подумал, и отрицательно покачал головой.

— Я слышал про Танка, но тот вроде как погиб во время войны с жуксами. Остальные не самые редкие имена, знаешь ли.

— Что жпопробовать то стоило. – Бес не выглядел слишком уж огорченным. – По крайней мере теперь я точно знаю, что это вояки. Хотя что-то

А в это самое время за своими стальными дверьми, в той части орбитала, куда не ступала нога рядового заключённого, Роб-Девять-Звёзд сидел в кресле и чувствовал, как по спине ползёт холодок. Он больше не мог ощущать себя в безопасности здесь, на Хароне. И это заставляло его испытывать постоянное чувство неудобства и, как ему ни неприятно было это признавать, страх.

Роб был человеком неглупым. Глупые не доживают до его положения. И как человек неглупый он умел складывать два и два. А складывать в последнее время приходилось много.

Сначала эти двое в броне, которых якобы никто не видел. Потом Бес, который вышел из карцера живым и невредимым, а двух матёрых боевиков развезли по кускам. Потом сам Бес, спокойно рассуждающий о том, как кто-то «исключил людей из поля контроля Базы», — и тут же небрежно роняющий, что и сам, мол, «подпатчит Базу, чтоб не помнила». Роб не был слайдером. Но он отлично понял, что это значит.

Это значило, что заключённый Восьмого блока держит в руках мозг всего орбитала. С помощью полурабочей деки и дерьмового канала этот человек смог подчинить себе ИИ целой станции. И теперь может сотворить что угодно Роб прошерстил всё, что можно было узнать про Беса в среде бандитов Нассара.

И от этой информации хозяину тюрьмы стало очень, очень неудобно.

Пару раз Бес уже бывал в разных тюрьмах высочайшего уровня надёжности. Он попадал туда в рамках заданий по ликвидации людей, так или иначе насоливших мафии. И оба раза задание Бес выполнил. Вот только первый раз это была банальная работка: пришёл, разведал всё и просто перебил всех бандитов. А потом пробил себе дорогу к шаттлу и просто ушёл на орбиту, обойдя ПВО и перепрыгнув из шаттла в собственную скоростную яхту.

А вот второй раз Беса отправили за головой бывшего казначея Хип-Синг-Тонг, одного из китайских преступных кланов. Тот каким-то образом вывел огромные бабки из семейной казны, а когда запахло жареным — быстренько организовал себе «посадку», намереваясь пере-сидеть в тюрьме, пока всё не уляжется. Управляющий комплексом был братом казначея, к тому же тот нанял для себя целый отряд охраны.

Бес поискал способы подобраться к этому человеку. Не нашёл их. Зато сумел, как и тут, на Хароне, взломать ИИ комплекса. После чего просто отключил все генераторы, заблокировал воздухопроводы и покинул комплекс. А когда вышел наружу — запустил принудительную блокировку всей системы «по подозрению в заражении инопланетной вирусной инфекцией со 100-процентной вирулентностью». И обрубил каналы связи с внешним миром.

Три тысячи трупов. И выполненный контракт. Когда заказчик спросил Беса, а нельзя ли было по-другому, тот просто пожал плечами и буднично сообщил, что ему платили за задачу, а не за отсутствие сопутствующих жертв. Невинных среди них он не увидел, так что

Он привык работать с людьми, у которых были слабые места. У всех есть слабые места — жадность, страх, гордыня, родня. Зацепи за слабое место, дёрни, и человек твой. Но у Беса

слабых мест не было. У него отсутствовала родня, друзья, даже его знаменитые модификанты погибли в ходе войны с Авелем. Так что подловить его было не на чем.

Силовое решение «в лоб» тоже отпадало. Любая попытка убийства могла закончиться тем, что Бес придёт уже за ним, за Робом. Роб и так уже сильно рискнул, связав Кэша с той парочкой ликвидаторов. Но там его очень настойчиво попросили уважаемые люди, так что отказать было сложно. К тому же сам Роб там не светился, он просто подкинул через третьи руки Кэшу контакты, дальше тот действовал сам. Но всё равно, когда Роб входил в камеру к Бесу, у него поджилки тряслись. У этого парня глаза мертвеца. Рядом с ним Роб не ощущал себя хозяином тюрьмы. Нет, скорее хозяином был как раз Бес, а авторитетный босс — был всего лишь его партнёром.

Работать с таким человеком — всё равно что держать дома голодную змею. Вроде и полезная — мышей переловит. А вроде однажды утром проснёшься, а она у тебя на горле.

Роб больше не хотел держать змею.

Он долго думал, прежде чем решиться. Перебирал варианты, отбрасывал один за другим. Попробовать убить Беса самому или с помощью охраны? Любой посланный убийца просто умрёт. Этот парень мочит людей так же легко, как дышит. Да и после того как Бес голыми руками прикончил двух ликвидаторов в броне и с оружием, вряд ли кто-то польстится на любые деньги.

Сдать его властям? Так власти его и так уже посадили, толку-то. Да и с чем он придёт к начальнику тюрьмы? «Я тут одному знаменитому слайдеру подогнал деку и левый хост в тюремной сети, так он теперь, кажется, захватил под контроль наш ИИ и может делать что хочет»? В лучшем раскладе над ним посмеются. Роб не был дураком и прекрасно понимал, что любая проверка ничего не выявит: Бес — это не прыщавый подросток с декой и клавиатурным зудом в пальцах, он — профи. В худшем же раскладе начальник тюрьмы обвинит во всём его. И всё равно ничего не сможет сделать, максимум спровоцирует Беса на агрессивную самозащиту.

Договориться по-хорошему? С тем, кто держит тебя за горло, по-хорошему не договариваются — он диктует условия.

Можно, конечно, подождать, но у Роба было чёткое ощущение, что Бес почему-то торопится. А значит, в любой момент может начать действовать. Как и зачем — Роб просто не знал, но в версию, что Беса реально арестовали, — он уже не верил. Видимо, был на территории тюрьмы кто-то, за кем Бес пришёл. И сейчас готовился нанести удар и как-то сбежать. Вот только Роб просто нутром чувствовал, что при побеге Бес будет жёстко замечать следы, руководствуясь принципом «лес рубят — щепки летят».

Нужно было остановить этого компьютерного ковбоя. И у Роба, как бы он ни хотел это признавать, оставался лишь один вариант. Авель Сальвадоре.

Авель был тем, от кого он обещал Бесу прикрытие. Враг. И не просто враг, а враг, которого Бес опасался. Нарушать слово — это предательство, и это билет в один конец, если кто-то узнает. Но Роб уже понял простую вещь: у него и Авеля теперь общий интерес. Обоим неуютно от того, что на этом свете есть Бес — человек, способный взять кого угодно за глотку и вытрясти всё, что ему нужно.

Связь с Авелем заняла два дня и прошла через четырёх посредников, каждый из которых не знал ничего, кроме своего куска сообщения. Роб был осторожен. Очень осторожен. Он отлично понимал, что, если хоть один пакет этой переписки попадёт в «Базу», Бес узнает обо всём за секунду. Поэтому он не доверил переговоры никакой электронике. Всё — через живых людей, через слова, передаваемые из уст в уста, через старый добрый способ, который не взломаешь, потому что взламывать нечего.

Авель ответил на третий день. И ответ Роба напугал.

Они говорили через защищённый канал — единственный раз, коротко, и канал этот Авель предоставил сам, поклявшись, что он чист от глаз слайдера. Голос Авеля был мягким,

вкрадчивым, почти ласковым. Так говорят люди, которые никогда не повышают тона, потому что им не нужно.

— Роб, — сказал Авель вместо приветствия. — Я рад, что ты наконец созрел. Я ждал этого звонка. Знаешь, я ведь могу рассказать тебе, что у тебя сейчас творится в комплексе. Просто чтобы ты понял, что говоришь не с дурачком.

— Попробуй, — сухо отозвался Роб.

И Авель попробовал.

— У тебя в Восьмом блоке сидит слайдер. Хороший слайдер, может, лучший из тех, что ты встречал. И он, дружок, держит твою «Базу» за все провода разом. Не часть, не сегмент — всю. Камеры, замки, телеметрия, личные дела, переводы. Он видит всё, что видит система, и система делает всё, что он скажет. Я прав?

Роб молчал. Молчание было ответом.

— Я прав, — удовлетворённо констатировал Авель. — Дальше. Пару дней назад к нему приходили гости. Двое, в броне, военного класса. И ни на записях, ни в телеметрии «База» их не засекла. Призраки. Они попытались тихо забрать Беса, и тот их кончил. Тоже верно?

Роб почувствовал, как пересохло во рту.

— Откуда ты знаешь про тех двоих? — тихо спросил он.

Авель мягко рассмеялся.

— А вот это, Роб, хороший вопрос. Правильный вопрос. Но я отвечу на него позже, когда мы станем чуть более... близкими партнёрами. Пока скажу лишь, что эти двое — не мои. Я бы прислал кого получше. И добавлю кое-что, чего ты ещё не знаешь. К твоему слайдеру в блок только что заехала новая компания. Пятеро. Главный — здоровенный, кличка Танк. И их, дружок, в твоих базах тоже нет. Угадал?

Роб молчал уже не от осторожности. Он молчал, потому что говорить было нечем. Он сам не знал ни про какого Танка. Это означало, что Авель видел в его, Роб, комплексе то, чего не видел сам Роб.

— Откуда... — начал он и осёкся.

— Оттуда же, откуда я знаю всё остальное, — ласково перебил Авель. — А теперь слушай, потому что я предложу тебе кое-что интересное. У тебя проблема: слайдер, которого нельзя тронуть, потому что он видит всё. Так? Так. Но я открою тебе маленький секрет, Роб. Тот, кто видит всё, — слеп. Слеп именно потому, что привык видеть всё. Понимаешь? Он верит своим глазам. А глаза у него — система. Значит, чтобы обмануть его, нужно обмануть не его. Нужно обмануть систему. Скормить ей картинку, которой он поверит. И пока он будет смотреть на красивую, спокойную, лживую картинку — мы подготовимся и красиво уберём этого ублюдка. Да так, что никто никогда не подумает, что это были ты. Или я. Даже он сам до самого конца не поймёт, как именно мы его поймали.

Роб слушал, и холодок на спине сменялся чем-то другим. Расчётом. Интересом. Робким, нехорошим азартом игрока, которому показали крапленую колоду.

— И ты знаешь, как обмануть систему так, чтобы Бес на это повёлся? — спросил он.

— Я знаю существо, которое это умеет, — промурлыкал Авель. — Помнишь тех двоих, которых нет в твоих базах? Как думаешь, кто сделал их невидимыми? Бес небось сломал голову, как это провернули. А я — знаю как. Потому что для меня уже делали такую работу. Понимаешь, к чему я веду, Роб?

Роб понимал. Прекрасно понимал. У Авеля был свой слайдер. Может, не лучше Беса — а может, и лучше. И этот второй слайдер уже сейчас работал внутри его, Роб, комплекса, чистая «Базу» и не оставляя следов. Бес был в системе хозяином. Но он был там не один.

— Что ты предлагаешь? — медленно спросил Роб.

Авель помолчал, выдерживая паузу. И когда заговорил снова, голос его стал тише, доверительнее, как у человека, который придвигается к собеседнику вплотную, чтобы прошептать на ухо самое важное.

— Я предлагаю тебе, хефе Роб, очень простую вещь. Мы дадим твоему слайдеру именно то, что он хочет видеть. Спокойный блок. Тихую систему. Уверенность, что он по-прежнему хозяин положения. Даже подкинем ещё одно «покушение» от меня, но поинтереснее. И он купится. А мы подготовимся. И в самый нужный момент уберём его. Аккуратно. Чисто. Так, что он и моргнуть не успеет.

— А откуда такая уверенность-то, что он не просечёт?

— Нет никакой уверенности. Но мне она и не нужна, ведь у меня есть ты, которому до зарезу хочется, чтобы Бес исчез. Так что ты организуешь там у себя кое-что и отвлечёшь его на несколько дней. А я подготовлю всё остальное.

— А если что-то пойдёт не так?

— То тебе будет уже всё равно, Роб-Девять-Звёзд. Бес не оставляет за спиной живых предателей. Он вообще редко кого-то щадит. Так что тебе придётся очень сильно постараться, чтобы ничего не пошло не так. Ну что, партнёр? Слушаешь меня дальше? У меня для тебя есть план. Хитрый план. И в нём для тебя, Роб, всё складывается очень, очень удачно.

Роб закрыл глаза. Где-то за несколькими слоями армопласта и стали от него сидел человек, который видел всё — и не видел этого разговора. Пока не видел. Если он узнает о нём раньше, чем план Авеля увенчается успехом — то ему, Робу, останется жить минут десять. Но этот человек, Бес, отнюдь не всемогущ. И его однозначно нужно остановить. Так что кто не рискует — тот не пьёт шампанского.

— Слушаю, — сказал Роб. — Говори.

Глава 8. Провокация

Дни тянулись как патока, медленные и абсолютно бессмысленные. Пятерка десантников, если это были все таки именно десантники, никак себя не проявляла. Бес следил за ними через сеть, но ничего предосудительного странные парни не делали – болтали, боролись на руках, пару раз подрались с арийцами и черными – с неизменным результатом не в пользу «местных», так что от них отстали. И всё.

Бес каждый вечер подключался к сети через деку, проверял «демонов». «Ирод» работал исправно — на данный момент он собрал полную карту тюремной сети, включая самые удаленные ее фрагменты, коды доступа практически всех охранников, замов, специалистов, расписания смен на два месяца вперед и — самое ценное — техническую документацию на челнок «орбита-поверхность», включая коды автопилота. «Вельзевул» спал, затаившись в глубинах системы управления шлюзами и энергетикой, невидимый и терпеливый.

Пару раз Бес замечал, что в сети, помимо него, шарится кто-то еще – затертые логи, пару раз «Ирод» «подбирал» хвосты чужих «демонов» – когда программа самоуничтожается, в сети все равно остается инфослед, остатки кода. Но кто бы это не был – действовал он очень осторожно, и проколов не допускал.

Бес нагло пользовался своими возможностями, максимально облегчив жизнь себе и ребятам Диего – он убрал из рабочего графика «Отступников» все тяжелые и неприятные задачи, оставив только самые легкие и то чисто для виду – иначе пришлось бы все время вручную останавливать «Базу» от перепроверки графиков. Ну и заодно устроил арийцам бессменную вахту на чистке сортиров.

Кэш кстати куда-то пропал. Говорили, что он кинулся на охранника с выломанной раковиной, и теперь его перевели в девятый блок. Но правды не знал никто.

Бесу нравилось работать с Диего. Этот проныра чем-то напоминал ему Полоза, вот только в нем отсутствовала внутренняя «гнильца», регулярно вылезавшая из бывшего мара. А Диего был простым парнем с улиц Нассара, прямолинейным и удивительно компанейским. Если бы не обстоятельства, то Бес постарался бы забрать Диего с собой, благо мариец тоже проникся дружескими чувствами к нему. Но для Диего было намного лучше остаться там, где он сейчас – тут, по крайней мере, ему не оторвут голову просто потому, что он оказался не там, где надо.

На десятый день с момента явления «ликвидаторов» Бес заметил изменения. Сначала «Базу» загрузили кучей проверок систем охраны, тестированием модулей жизнеобеспечения и заставили расконсервировать дополнительные клон-камеры в медблоке.

Потом охранники стали какими-то нервными. Пару раз в день устраивали «шмон», выискивая у идущих в столовую или на прогулку зеков самодельное оружие. В столовой, кстати, появились дополнительные камеры. А в сети «Ирод» перехватил несколько внутренних сообщений между начальником тюрьмы и кем-то снаружи — зашифрованных, но «Ирод» вскрыл шифр за пару часов. Речь шла о деньгах. Больших деньгах. И о гостях, которым требовалось обеспечить безопасность.

Слух пополз по камерам на двенадцатый день.

Бес услышал его от Диего, который вломился в камеру после ужина с горящими глазами:

— Бои, йолто! Бои без правил! Начальник тюрьмы организует турнир. Ставки от пяти тысяч кредитов. Победитель получает свободу, сто «косых» на счет и трансфер на Нассар. Тотализатор, причем в нем участвует вся наша охрана и куча денежных мешков из внешнего мира. Платная закрытая трансляция для тех, кто не может присутствовать лично. — Диего аж подпрыгивал от возбуждения. — Это мой шанс, Бес. Отличные подъемные и возможность выйти.

— И что? Ты серьезно собрался в этом участвовать?

— Как «и что»? Ты же видел, как я дерусь! А я еще ни разу не сражался тут в полную силу.

Бес опустил деку, которую чистил тряпкой, и посмотрел на Диего. Худой, жилистый, с руками портового грузчика и ногами марафонца. Быстрый, наверняка. Выносливый. Но весовая категория — килограммов семьдесят, от силы семьдесят пять. Против здоровых ребят из чёрных или арийцевили, если вдруг они захотят участвовать, вояк Диего не простоит и пяти минут.

— Плохая идея, — сказал Бес.

— Плохая? Мне нужны эти деньги! И я хочу на волю! Ты думаешь, я хочу ещё двенадцать лет гнить здесь, собирая крохи с контрабанды?

— Ты весишь семьдесят кило. Там будут парни по сто двадцать.

— У меня есть скорость. И техника. — Диего задрал футболку, демонстрируя шрам, тянувшийся от пупка до рёбер. — Видишь это? Я подрался с Рустом и его громилами три года назад. И победил.

— Руст был дохляк и позёр. А на арене будут не русты.

Диего упрямо сжал челюсти:

— Я должен попытаться. Всё. В конце концов, бой не обязательно до смерти, можно просто сдаться.

Бес пожал плечами и вернулся к деке. Не его дело. Каждый делает свой выбор сам, и каждый сам решает для себя, насколько он готов рисковать. С точки зрения Беса Диего сделал неправильную ставку, но кто он, Бес, такой, чтобы мешать взрослому человеку самоубиваться?

Уже на следующее утро в столовой к Бесу зачастили «гости». Разные представители группировок аккуратно выясняли, не собирается ли многоуважаемый хефе Бес принять участие? И, получив отрицательный ответ, с просветленными лицами убежали.

Если бы Бес знал, что это его нежелание участвовать в турнире будет последним камушком, подтолкнувшим Роба—Девять—Звезд к мысли о том, что Бес тут по заданию — он бы, наверное, вышел, подрался раз пять, и аккуратно проиграл тому же Диего к примеру. Но Бес не знал о людях то, чего не найти в сети. А Роб, узнав, что явный фаворит легко отмахнулся и от вероятной свободы, и от денег — принял окончательное решение об устранении Беса любой ценой. И маховик подставы закрутился на сто сорок процентов, щедро смазываемый паранойей Роба.

Арену обустроили в грузовом трюме — огромном пустом помещении, которое обычно использовалось для хранения привозимых автоматическим челноком припасов. По такому случаю трюм очистили, в центре собрали импровизированную клетку—октагон из стальных конструкций.

Вдоль стен трюма усилиями зеков мигом выросли практически настоящие трибуны. Часть из них предназначалась для «спецгостей». Корпоративные шишки не могли пропустить такое редкое зрелище — настоящие бои насмерть, без клон—капсул, без имплантов. Чистая, незамутненная ярость боя и всё. Эти трибуны были отделены от остального зала силовым экраном, по их периметру стояли небольшие помосты для охраны. А оставшаяся треть зала предназначалась для «массовки» — именно сюда могли попасть заключенные, купив билет за отнюдь не символические пару тысяч кредитов. Понятное дело, что те же корпо платили не пару тысяч, а пару сотен — но то совсем другое дело.

Тем не менее, на трибуны набилось человек триста — практически весь блок. Группировки расселись по своим секторам. Чёрные заняли трибуну слева. От них выступало несколько бойцов, так что они сидели гудящей, возбуждённой массой. Джей Ти не мешал своим людям выпускать пар до начала соревнований, так что охранники заметно нервничали, глядя на блестящие от возбуждения глаза диких негров.

Арийцы уселись справа, максимально далеко от своих идеологических противников. Они сидели дисциплинированные и тихие, с новым лидером по имени Вульф в первом ряду. Потеря

двух лидеров, и явное негативное отношение к ним со всех сторон заставило нового «босса» затаиться. «Отчаянные» — по центру, немногочисленные, но шумные. «Вояки», кстати, тоже пришли, усевшись своей группой отдельно от всех. Несмотря на духоту и толчею, вокруг них будто бы распространялся флёр опасности, и ни один зэк не сел на стулья около пятёрки странных парней.

Охрана стояла по углам — формально для порядка, фактически — чтобы никто не мешал зрелищу. Начальник тюрьмы, который и организовал это странное действо — грузный мужик с одутловатым лицом и маленькими свинячьими глазками по имени Хаммер — расположился на импровизированной VIP-трибуне, огороженной от всего остального зала целой шеренгой охранников. Рядом с ним сидел человек, при виде которого у Беса «встала дыбом шерсть».

Это был вроде как ничем не примечательный мужчина среднего роста, в крайне дорогом костюме-тройке. Лицо личного гостя начальника тюрьмы было скрыто наномаской, меняющей черты каждые несколько секунд. Вот только все инстинкты Беса просто-таки кричали — это враг. Опасный враг. По-настоящему опасный.

Бес уселся не с «Отчаянными». Он выбрал себе кресло в дальнем углу, где тени были гуще, одним движением бровей согнав с него какого-то шуплого зека. Вот чего Бес точно не собирался делать, так это привлекать к себе лишнее внимание. Ему нужно было сейчас просто переждать этот дурацкий турнир, и всё. «Ирод» практически добрался до ключа к криптографии, закрывающей «административный» доступ к сети. Еще день, может два — и можно будет переходить к финальной части плана. Так что Бес хотел просто посмотреть на то, как поучаствует Диего, и свалить потихоньку в камеру.

Тем временем вспыхнули потолочные прожектора, осветив ярко-белым светом клетку. Распорядитель боев объявил о начале. Потом взял слово начальник тюрьмы, подтвердивший, что победитель получит свободу и деньги — это согласовано с планетарной администрацией Нассара. Шум в зале, аплодисменты. Хаммер раскланялся, и кивнул распорядителю.

На закрепленном на стене голоэкрane высветилась турнирная таблица. Бес краем глаза посмотрел на нее. До боя Диего было еще далеко, так что он откинулся на спинку кресла и принялся лениво ждать начала.

Первый бой начался быстро. Двое чёрных — оба крупные, мускулистые, с татуировками и пирсингом. Они сцепились в центре арены, обмениваясь тяжёлыми ударами. Никакой техники, просто два здоровых мужика лупили друг друга, пока один не оказался на полу. Толпа редела. Бой длился минуты три, при этом Бес предсказал его исход в первые десять секунд — один из двух бойцов был заметно быстрее второго. В итоге «быстрый» провёл удушающий захват, и его оппонент, до последнего пытавшийся что-то противопоставить или вырваться, отключился.

Второй бой был интереснее. Ариец против Отверженного. Ариец — тяжёлый, под сто кило, крепкий невысокий мужик. Когда он пошел вокруг своего оппонента, Бес сразу же понял — это борец, пусть не профи, но явно выступал уже на ринге.

Нассарец — поменьше, но вёрткий, с хорошо поставленной техникой работы ногами. Ариец попытался провести тейкдаун уже через десять секунд — нырнул вперёд, целясь в ноги. Нассарец отскочил, ударил коленом в опускающееся лицо. Попал. И тут же добавил «пыром» ноги в ухо.

Ариец мотнул головой, но устоял. Нассарец пытался развить успех, прыгал вокруг своего неповоротливого с виду противника как бабун, «стрелял» ногами, картинно выпрыгивая вверх на метр, не меньше.

Кончилось все так, как должно было — борец во время очередного прыжка вдруг резко прыгнул вперед, схватил нассарца за пояс и потащил на землю. Дальше последовала грубая возня в партере, удары локтями, коленями, которыми борец пресекал попытки более легкого бойца вырваться.

Ариец методично лупцуя своего противника, задавил «бабочку» весом, прижал к полу и принялся лупить локтями в голову. Ударе на десятом нассарец безвольно распластался, и распорядитель остановил бой, присудив победу арийцу.

Третий, четвёртый, пятый, шестой отборочный. Бес смотрел с профессиональным интересом, оценивая уровень, но ему становилось все скучнее. Средний, иногда ниже среднего. Уличные бойцы, накачанные мясом, но без школы. Пара ребят знала борьбу, один неплохо работал ногами. Но никого, кто представлял бы реальную угрозу для подготовленного бойца.

Диего вышел на арену в седьмом бою. Его противником оказался один из людей Джей-Ти. Не слишком крупный, но плотный, широкоплечий, с длинными руками и костяшками чело- века, который дрался часто и с удовольствием, расплющивая морды противников.

— Давай, Диего! — заорали «Отчаянные».

Диего двигался хорошо. Быстрые удары ногами, руки перед собой, корпус назад, подбородок прижат к груди. Его учили какому-то стилю муайтай. Вряд ли в зале, но учил кто-то очень толковый, да и ученик был крайне прилежным.

Диего кружил вокруг чёрного, держал дистанцию, лупил то джебами, то хайкиками — лёгкие удары, не нокаутирующие, но точные. Набирал очки, если бы здесь считали очки.

Чёрный шёл вперёд, игнорируя эти «комариные укусы». И даже практически не отвечал на атаки Диего, выжидая момента. И дождался — нассарец чуть задержался после правого прямого, не успел отдернуть руку, и чёрный проскочил в клинч, ударил локтем с разворота в грудь, обхватил нассарца за корпус и бросил через бедро. Диего рухнул на спину, воздух выбило из лёгких. Чёрный навалился сверху и начал работать — короткие удары в голову, в корпус, методично, без суеты.

Диего закрылся, пытался выбраться из-под тяжёлого тела, но весовое преимущество было слишком велико. Чёрный бил и бил, раз за разом пробивая защиту. Кровь потекла у Диего из носа, потом из рассечения над бровью.

Бес наблюдал, сжав челюсти. Глупый, упрямый моктанчык. Говорил же ему.

Диего удалось вывернуться, он вскочил на ноги, шатаясь. Лицо залито кровью, левый глаз заплывал. Но он поднял руки и встал в стойку. Толпа заревела. Чёрный усмехнулся и пошёл вперёд. Диего попытался встретить его мидл-киком, но удар был вялым — сил не хватало. В технике муайтай такой удар наносят с проносом ноги, поэтому Диего развернулся вокруг своей оси, но слишком медленно. Чёрный принял удар предплечьем левой руки и ответил хуком с правой. Тяжёлый кулак врезался Диего в скулу, и тот полетел назад, впечатавшись спиной в ограждение арены. Ограждение задрожало, но устояло.

Диего сполз по железным прутьям на пол. Чёрный подошёл, наклонился и ударил снова — на этот раз ногой в рёбра. Раз, другой. Хруст. Диего скрючился, пытаясь закрыть корпус руками, но это уже не имело значения. Его противник схватил его за волосы, поднял голову и замахнулся для удара — добивающего, сверху вниз, в незащищённое лицо.

Бес не помнил, как оказался у ограждения. Одно мгновение он сидел в тени на ящике, следующее — его руки были на металлических прутьях, и он перемахнул через ограждение одним движением, оттолкнувшись от верхней рамки.

Толпа не успела среагировать. Чёрный — тем более. Его кулак шёл вниз, к лицу Диего, когда рука Беса перехватила его запястье.

Чёрный дёрнулся, повернул голову. В его глазах было удивление — не страх, не злость, просто непонимание: откуда взялся этот человек?

Бес ударил коротко, но вложил в этот удар достаточно силы, чтобы чёрного отбросило назад на два шага, и выбило ему воздух из легких. Тут же шагнул, и добавил еще один удар — ногой сбоку в печень, быстрый, хлёсткий, как щелчок кнута. Раздался неприятный хруст переломанных ребер. Чёрный согнулся, хватая ртом воздух, колени подогнулись. Бес просто отступил на шаг, даже не принимая стойки, и начал вслух считать.

На счете три его противник упал на колени и завалился на бок, скрючившись вокруг взорвавшейся болью печени и ребер. Подняться он не смог.

Тишина. Абсолютная, звенящая тишина, в которой был слышен хрип Диего на полу и далёкий гул вентиляции. Да уж, «не нарываться», «не высовываться» у Беса получилось просто «божественно». Чертов *туана* Диего! Говорил ведь ему не лезть.

Бес обвёл взглядом трибуны. Сотни глаз смотрели на него. М–да и ведь еще есть трансляция. Что жему придется, похоже, сыграть в эту идиотскую игру с турниром. Иначе сейчас будут проблемы.

Бес повернулся к VIP-трибуне, где сидел Хаммер, и сказал достаточно громко, чтобы его слышали все:

— Я заменяю Диего. Если выиграю – свободу и деньги получит он.

Тишина сменилась гулом. Сотни голосов заговорили одновременно. Хаммер поднялся, его одутловатое лицо налилось краской:

— Ты кто такой вообще?! Что ты себе позволяешь, зек! Есть правила, и ты не имел права вмешиваться! Охрана, взять его!

Двое охранников шагнули к ограждению, расстёгивая кобуры шокеров. Бес не двинулся. Стоял посреди арены, спокойный и расслабленный

Человек в наномаске наклонился к Хаммеру и что-то зашептал ему на ухо. Бес не слышал слов, но видел, как менялось лицо начальника тюрьмы. Краска сошла, сменившись бледностью. Потом — растерянностью. Потом — покорностью.

Хаммер сел обратно и махнул рукой охранникам — отставить.

— Допустить, — буркнул он в микрофон. Его голос прозвучал на весь трюм, усиленный динамиками. — Заключённый Бес допущен к участию в турнире вместо заключ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.